Трогай меня

Автор:
Мэри Лэй

Трогай меня

Мэри Лэй

На ощупь #1

Отсутствие денег и отчаяние толкают юную Доминику на участие в рискованной игре с одним из богатых мужчин страны. Правила просты: контракт о неразглашении и полный доступ к телу. Только девушка не догадывалась, на что дала согласие. Теперь она обязана жить в его особняке, из одежды носить только повязку на глаза и выполнять любые желания владельца. Содержит нецензурную брань.

ПРОЛОГ

Я лежу, привязанная к кровати тугими бархатными лентами. Мне нравится этот материал, в прошлый день рождение на мне было бархатное платье. Мягкая ткань обволакивала тело, как нежные мужские объятия. В том одеянии я чувствовала себя уверенной, а сейчас – слабой и беззащитной. Сложно сохранять бесстрашие, когда лежишь на чужой кровати в одном нижнем белье. Я хотела выбрать наименее откровенный комплект, но в гардеробе были сплошные сеточки и кружева. Пришлось остановить выбор на черном гипюровом лифчике и ажурных трусиках.

Не знаю, сколько прошло времени после того, как меня привели в эту комнату. В ней приятно пахло жасмином и было слышно, как потрескивают свечи. Полюбоваться обстановкой не могла из-за атласной повязки на глазах.

Услышав, как дверь открылась, я вздрогнула, а тело покрылось мелкими мурашками. Оно знало, что сейчас будет, поэтому одновременно испытывало страх и предвкушение. Хозяин опустился на кровать и навис надо мной. В нос ударил пряный аромат туалетной воды и запах геля для бритья.

– Сейчас будет наш первый раз, – прошептал он мне на ушко, и поток обжигающего дыхания пробежал по моей шее, остановился на пару мгновений во впадинах ключиц и скатился по уголкам плеч.

Я не могла предсказать его действия. Повязка на глазах держала в темном плену, позволяя лишь строить догадки, что будет дальше. Мне хотелось укрыться: нагота и неведение начинали сводить с ума. Его губы стали покрывать мое тело короткими, но жаркими поцелуями, навсегда запечатляясь на коже чувственными фантомами. Он спускался все ниже, проложив путь до кончиков пальцев ног. Затем взял одну из моих ступней в свои руки и начал посасывать мизинец. Я невольно ахнула от непривычных ощущений, а по всему телу разнеслась приятная нега.

По дорожке поцелуев мой хозяин вернулся наверх. Он нагло отогнул кружева лифчика и коснулся теплым языком соска, очертил круг по ореолу и начал нежно покусывать. Другую грудь сжимал с такой силой, что я чувствовала боль. Но это была приятная боль, мое тело замерло в сладкой истоме и требовало еще больше прикосновений.

Не переставая целовать мою грудь, он положил одну руку на трусики. На этот раз не стал отодвигать ткань, а ласкал прямо через нее. Я чувствовала его пальцы и шероховатость кружевного материала. Круговые движения становились все быстрее, и бедра начали танцевать под его руками. Он руководил моим телом, как фокусник.

Сдерживаться не оставалось сил: бедра резко поднялись вверх, получая пик удовольствия, затем опустились обратно на шелковые простыни. От эпицентра наслаждения по всему телу побежали бархатные потоки.

После сладкой муки мне требовалась хотя бы минутка, чтобы прийти в себя, но он был не настолько щедр. Резко схватил мои ноги и закинул на свои плечи. Несмотря на океан между ног, мне удалось почувствовать, как он вошел в меня. Никогда раньше я не была с незнакомым мужчиной.

ГЛАВА 1

День начался с растворимого кофе мерзкого на вкус и овсянки. Будильник прозвенел полчаса назад, а я до сих пор бегала по квартире в пижаме. Чтобы найти джинсы, мне пришлось включить в комнате свет, что вызвало недовольные возгласы соседки. Мы жили вместе уже второй год, но до сих пор не научились спать в масках для сна и готовить одежду заранее.

– Не смей гладить! – строго сказала Клер, будто работала моим стилистом и была уверена, что сейчас модно ходить в мятом.

– Не буду, – пообещала я. И кто вообще гладит джинсы и футболку?

– И про фен забудь! – послышался новый приказ от Клер.

Я ничего не ответила, потому что знала, как соседка ценит минуты, проведенные в кровати в царстве снов. На моей работе отсутствовал дресс-код, потому что нас никто не видел. Я работала в колл-центре агентства социологических исследований. Наш отдел располагался в самом маленьком офисе, хотя штаб был самым большим. Как это обычно и бывает: директора упивались раздольем в огромных личных кабинетах, а несколько десятков работников теснились на несчастных тридцати квадратных метрах, как в коробке из-под обуви.

Целый день мы обзванивали случайных людей, предлагая им поучаствовать в социологическом опросе. Чаще всего статистику заказывали сети супермаркетов, чтобы выяснить вкус потребителей и повысить продажи. Обычно телефонный разговор длился до пятнадцати минут, но часто попадали на стариков, которым хотелось поговорить и приходилось слушать их рассказы больше получаса. Я уважала пожилых людей и всегда была рада с ними поболтать, но зарплату нам начисляли за количество звонков и заполненных анкет, а не за потраченные минуты.

Честно говоря, я ненавидела свою работу. В ней не было особой сложности, но повторение одного и того же утомляло. Еще частенько на звонки отвечали всякие ненормальные, которые могли испортить настроение на целый день. К сожалению, я все принимала близко к сердцу и не умела делать вид, что мне все равно.

Качаясь в вагоне метро, я просматривала на телефоне вакансии на сайте по поиску работы. Везде требовался опыт, которого у меня не было. После окончания университета я полгода проработала по специальности в музее. Грошей, которые получала, не хватало даже на аренду комнаты. Мне нравилось проводить экскурсии и рассказывать о древних экспонатах, но жить на улице совсем не хотелось. Пришлось найти что-то более оплачиваемое, хотя и в колл-центре я получала немного и соблюдала жесткую экономию. Даже смены в выходные дни не превратили меня в богачку.

Ежедневный ритуал просмотра вакансий не принес результата. Как всегда, не попалось ничего подходящего. Из-за отвлекающего занятия я чуть не пропустила свою станцию, но вовремя опомнилась. Опоздание мне не грозило, но я все равно шла до агентства быстрым шагом. Погода была дождливой и ветреной, не лучший вариант для утренней прогулки. В колл-центре уже толпились коллеги, пытаясь взбодриться кофе из нашего старинного автомата с напитками. Я даже не решалась к нему подойти, боясь получить в лицо волной обжигающей жидкости.

– Привет подружка, – раздался противный голос моей соседки. Она сидела напротив и постоянно строила мне забавные, на ее взгляд, рожицы, – выглядишь ужасно. Не выспалась?

Я даже не стала отвечать на такой глупый вопрос, молча села и уставилась в монитор. На соседний стул плюхнулся Гарри. Он был добрым малым, но постоянно вонял чесночными гренками. Кажется, это блюдо парень ел на завтрак, обед и ужин.

Пока я старалась сдерживать дыхание, ко мне подошла еще одна коллега, самая активная из всех сотрудников.

– Доминика, ты одна не скинулась на день рождения Бобби, – сообщила Реджина и протянула открытую ладонь, требуя положить туда деньги.

Я нашла в сумке кошелек и достала из него купюру, чтобы отдать коллеге. Она коротко улыбнулась и ушла. Мне же оставалось смотреть на пустоту кошелька. Придется остаться без ужина. Я частенько отказывала себе в вечерней пище, оправдываясь вынужденной диетой. На самом деле, мне было жалко тратить последние копейки на продукты, которые в последствие, я еще и невкусно приготовлю.

– Ника! Эй, ты меня слышишь? – голос Морисы вернул меня из грустных раздумий.

– Да, что ты хотела?

– Ничего, просто ты выглядела так, будто у тебя сейчас начнется приступ панической атаки.

– С такой зарплатой скоро начнется, – вздохнула я.

– В наше время большие деньги зарабатывают только продажные девки. Чего только стоит эта игра «На ощупь», – Мориса поморщилась, всем своим видом показывая отвращение.

– О чем ты? – спросила я, не понимая, о какой игре идет речь.

– Ты, правда, не слышала о новом способе разбогатеть? – искренне поразилась девушка.

– Я далека от этой сферы, да и деньги со мной не дружат, – усмехнулась я.

– Тогда рассказываю, – Мориса села поудобнее и придала своему лицу загадочное выражение, будто играла роль Шахерезады, рассказывающей сказки, – один красавчик настолько сдурел от своих миллионов, что придумал себе мини-хобби…

– Откуда ты знаешь, что он не жирный волосатый бабуин? – перебила я жаркий пыл рассказчицы.

– На самом деле неизвестно, как он выглядит, потому что его сексуальной рабыне завязывают глаза. Девушку он выбирает сам, ее привозят в особняк, где она должна ходить абсолютно голой и выполнять любые прихоти владельца.

– Разве это законно? Никакая девушка не захочет, чтобы с ней такое вытворяли.

– За большие деньги и не такое захочешь, – иронично ответила Мориса.

– Я бы согласилась, только если бы мной повелевал Энрике Иглесиас.

– Неплохой вариант, – согласилась девушка, – а насчет закона. Моя подруга готовила репортаж об этой игре, типа разоблачение. Богатенькому принцу сразу об этом доложили, и что ты думаешь? Он выкупил канал и отдал поручение уничтожить материалы. Все это было сделано анонимно, конечно, поэтому его личность до сих пор остается тайной.

Нам пришлось закончить разговор из-за прихода управляющего. Мориса сразу же занялась звонками, я же не могла сосредоточиться. Внутри заиграли непонятные волнение и заинтересованность.

Прочесав весь интернет, я лишь наткнулась на сайт, куда нужно скидывать что-то вроде резюме. Плюс правила вынуждали прикреплять свои самые эффектные снимки, чтобы мерзавец сделал выбор в пользу жертвы.

Стало не по себе. Я закрыла странички браузера и подумала, что смогу избавиться от навязчивых мыслей, теперь хором твердивших о возможности получить большие деньги, о которых я могла только мечтать.

Целый день я размышляла о запретной игре. И чем больше о ней думала, тем менее противной она мне казалась. Ужасно продавать свободу и идти против своей воли, но вдруг этот мужчина не злой, а просто одинокий, и ему нужна компания? Да конечно, нет! Подобное развлечение мог придумать только извращенец, но достаточно щедрый. Всего за три месяца можно заработать огромную сумму. О таких цифрах я слышала только в фильмах. А деньги мне сейчас нужны, как никогда. Возможно, при других обстоятельствах я бы громко фыркнула с отвращением и осудила всех, кто связан с этой игрой. Однако сейчас все было иначе.

Ладно, попробую отправить свои фотографии. Уверена, меня не выберут, и тогда я расстанусь с глупыми мыслями. Только была одна проблема: я совершенно не умела быть сексуальной. Моим спасение могла стать только Клер, каждое ее движение было наполнено чувственностью.

Я не знала, как Клер отнесется к моей затее, но все же решила рискнуть и поговорить с ней после работы. На удивление, день пролетел, подобно комете. Возможно, из-за предвкушения, а, может, все дело в допинге в виде кофе, который я употребляла чуть ли не каждый час, чтобы не клевать носом по клавиатуре.

Если Клер откажется поработать над моей сексуальностью, все пропало. Заведомо зная, чем подкупить соседку, я забежала в булочную за ее любимыми сахарными пончиками. Долго выбирая между цветом глазури, я остановилась на бирюзе. Жаль, не было красных оттенков, ведь именно они излучают страсть и похоть.

Перед тем, как открыть дверь в квартиру, я провела маленький ритуал, скрестив пальчики и умоляя, чтобы подруга была в хорошем настроении и помогла мне. Однако, оказавшись внутри, поняла, что мои замашки волшебницы не сработали. Едкий запах горелой еды захватил весь воздух в маленькой квартирке, в которой теперь еще и поселился дым.

«Дело плохо», – подумала я. Клер всегда принимается за готовку, когда впадает в отчаяние или переживает из-за очередного парня.

Мне пришлось размахивать руками, чтобы пройти через белую стену дыма и разглядеть неумелого повара.

– Я уже могу вызывать службу спасения или ты еще не закончила издевательства над едой? – спросила я осторожно.

– Этот козел меня бросил! – не сдерживаясь, выпалила Клер.

– О ком именно мы говорим? Прости, я уже запуталась.

– Джек, этот тупой доктор! – выкрикнула подруга, швыряя ни в чем неповинную прихватку.

– Давай отомстим ему сегодня на нашем «Шабаше против бывших»? – предложила я, зная, что эта игра придется по вкусе отчаянной соседке.

Мы придумали это занятие давным-давно. Правила просты: напиваешься, звонишь бывшим и сообщаешь невинным голосом пугающие новости: например, что беремена или что страдаешь от венерической болезни, и им тоже стоило бы провериться. Парни терялись от таких новостей, да и их реакцию предугадать было просто невозможно. Эти детские шалости помогали нам расслабиться лучше любого спа.

– Именно этого сейчас и не хватает моему разбитому сердцу, – улыбнулась Клер.

– Только мне тоже кое-что нужно взамен, – я решила сразу же вклиниться со своей проблемой.

– Выкладывай.

– Научи меня сексуально получаться на фото! – не стала долго тянуть я.

– Ничего себе, и с чего бы вдруг наша милашка Ника решила стать развратной тигрицей? – глаза подруги округлились от удивления.

Мне пришлось рассказать все в мельчайших подробностях и выслушать дикий смех Клер.

– Ты меня поражаешь подруга! Но я за. Накорми меня, и я научу тебя чему угодно, – заявила девушка. Я знала, что пончики сыграют немаловажную роль в моей судьбе.

***

– С чего начнем? – спросила я, когда Клэр набила полный живот.

– Раздевайся, – коротко бросила она.

– В смысле?

– Как ты собираешься стать сексуальной, если даже в одежде ведешь себя, как ханжа? – строго процедила соседка.

– Я даже не знаю, Клер, что-то эта затея уже не кажется такой заманчивой, –неуверенно произнесла я и съежилась, словно боялась, что подруга на меня нападет и разденет насильно.

– Все ясно, как всегда, бросаем на полпути. Только не забывай, тебе нужны деньги, если хочешь…

– Лучше не говори об этом! Я и так знаю свою ситуацию, – прервала я нотации Клер, боясь снова услышать причину моих бед.

– Ладно-ладно. Тогда снимай свое тряпье, и начнем работать. Представь, что я фотограф или твой будущий извращенец.

– Ты не помогаешь своими тупыми шуточками, – запротестовала я, но все же сняла футболку и кинула в подругу.

Оставшись в нижнем белье, я с надеждой взглянула на командиршу. Клер помотала головой, показывая, что не примет меня в таком виде. Ничего не оставалось, как снять оставшиеся элементы одежды и остаться нагишом. Я не помню, когда меня голой видел даже мужчина. Прежде, чем заняться с кем-то сексом, я подготавливала комнату: выключала свет и забиралась под одеяло. Конечно, Клер не догадывалась о моих комплексах, поэтому ждала полного погружения в процесс.

– Фигура у тебя фантастическая, и чего ты все время стесняешься? – тут же прокомментировала соседка, – так, первое правило, не горбись, а то выглядишь как гном, а не Белоснежка.

Я выпрямилась, боясь ослушаться свою учительницу.

– Грудь выставляй так, будто есть что показать.

– Эй, мои холмики побольше твоих! – возмутилась я.

– Серьезно? А выглядит так, словно их нет. Задницу немного назад. А ну-ка, пройдись! И старайся покачивать своими булочками.

Я выполняла все задания Клер, понимая, что она и правда знает, как лучше.

– Теперь взгляд. Лань внутри тебя ускакала, и на смену ей пришла львица. Губки чуть-чуть надуй и томно посмотри на меня, – снова скомандовала девушка, но в моем исполнении получилось ужасно.

– Ладно, над этим еще поработаем, – вздохнула подруга.

Чтобы не тянуть долго, через несколько дней подруга уже записала меня на фотосессию. Раньше я никогда не принимала участия в чем-то подобном, но мне нравилось шоу, где модели борются за звание лучшей. Меня поражали их раскрепощенность и умение позировать перед незнакомыми людьми. Теперь мне предстояло то же самое.

В студии уже ждал фотограф. Высокий молодой человек с лохматыми волосами и внушительной бородой. Одет он был в свободные штаны и длинную тунику с рисунком в форме орнамента. По его внешнему виду можно легко догадаться, что перед тобой человек творческий. В окружении Клэр всегда было много интересных людей, я всегда завидовала ее способности находить общий язык с любым человеком.

– Привет, проходи, раздевайся, – приказал фотограф.

Я робко прошла в гримерку, где сняла куртку и привела волосы в порядок. Клэр сделала мне аккуратные локоны, но дождь над ними поглумился, и теперь прическа смотрелась небрежно. Пряди торчали в разные стороны, и я выглядела, как ведьма.

– Ты почему в одежде? – нахмурился фотограф, когда я вышла из гримерки.

– Я пришла на фотосессию, – объяснила я. Может, молодой человек вызвал девушку для развлечений, забыв о съемке, и принял меня за нее?

– Я понял. Клэр сказала, что тебе нужны сексуальные фотографии. Я думал, мы будем снимать ню.

– А можно остаться в одежде? – робко спросила я. И почему все стремятся меня раздеть?

– Я не делаю фото для аватарок, дорогуша, – строго заявил фотограф, но, заметив растерянность на моем лице, смягчился, – можешь остаться в нижнем белье.

Сначала я решила отказаться и уйти, но потом вспомнила, что скоро мне придется ходить абсолютно голой целыми днями, если богач выберет меня. Конечно, я очень в этом сомневалась и до конца не осознавала, зачем вообще все это затеяла. Будто внутренний голос говорил: «Попробуй».

Раздевшись до нижнего белья, я вернулась в студию. Фотограф облизнулся, увидев меня, и его лицо мгновенно изменилось. В одежде меня будто для него не существовало, сейчас же удалось заслужить его внимание.

– У тебя хорошая фигура, – похвалил молодой человек, но мне стало еще более неловко от его комплимента.

Фотограф подошел ко мне и протянул свои руки. Я сделала резкий шаг в сторону, словно напуганный зверек.

– Не бойся, – усмехнулся молодой человек, – я просто хотел передвинуть тебя на нужное место.

В итоге мне пришлось переместиться к декорациям с искусственными цветами. Я чувствовала себя грешной Евой, которую ждет изгнание из рая. Фотограф подсказывал, как мне встать, и даже сам изображал различные соблазнительные позы, показывая наглядный пример. Это смотрелось забавно,

но мне было так неловко, что я даже не могла улыбнуться. Я стояла, как истукан, поджав ножки и придерживая одну руку другой.

Все знания, переданные Клэр, мгновенно вылетели из моей головы. С чего вообще я взяла, что смогу справиться с этой эротической игрой? Уже на первом уровне меня ждал провал.

Молодой человек, в конце концов, сдался, осознав, что не сможет превратить меня в роковую красотку. Моя закомплексованность была слишком велика. Он перестал подсказывать позы и просто делал снимки. Мне было очень стыдно, что я отняла его время.

ГЛАВА 2

Я так расстроилась из-за провала, что по дороге домой зашла в алкогольную лавку с намерением купить бутылку самого крепкого вина. Уже выбрав подходящее, вспомнила, что я леди Бомж. Мне стало еще хуже. Глупо, но меня переполняло чувство обиды на себя и весь мир.

Почему я не отучилась на какого-нибудь юриста или экономиста? Музейный, черт, работник! Да, Ника, это же так актуально. Конечно, я могла вернуться в свой городишко, где жизнь стоит намного дешевле, но мечта жить в мегаполисе не могла так быстро умереть.

Раздался звук телефона, это была Клер. Она хотела поинтересоваться, как прошла фотосессия.

– Все хреново, – выругалась я, не в силах больше сдерживать раздражение, – я уродка. Сейчас хотела залить горе вином, но у меня нет денег даже на гребаное пиво!

– Так, прекрати ругаться. Я сейчас переведу тебе, и ты купишь нам текилы. Меня бросили, ты не состоялась, как фотомодель. Здесь поможет только текила.

Клер, как всегда, была права. Сделав покупку, я отправилась домой. Даже не знаю, почему неудача так сильно огорчила. Наоборот, нужно радоваться, что судьба уберегла меня от страшной ошибки. Но в голове уже возник образ, как я держу в руках кругленькую сумму и решаю, как распределить ее с умом, чтобы осуществить задуманное несколько месяцев назад.

– Ты вовремя! Романтический ужин готов! – такими словами Клер встретила меня на пороге. От нее приятно пахло шампунем для волос с ароматом цитрусов.

Я прошла в комнату и увидела накрытый стол: две тарелки с гамбургерами, посередине миска с начос. Для создания расслабляющей атмосферы подруга даже зажгла свечи. Она знала, как заставить исчезнуть плохое настроение.

– Надеюсь, ты не сама это готовила? – спросила я, подозрительно глядя на ужин.

– Конечно, нет, я же не хочу тебя отравить, – улыбнулась девушка.

В одно мгновение мы расправились с фаст-фудом и опустошили более половины бутылки текилы, закусывая ее лаймом. Потом успели попеть песни Тейлор Свифт и Келли Кларксон и потанцевать, изображая тверк. Когда мы с Клер только познакомились, мечтали вступить в какую-нибудь танцевальную труппу, сниматься в клипах знаменитостей и гастролировать по миру. После активности пришло время просто поваляться на диване и посмотреть вечернее шоу.

– Эй! Тогда из-за уроков сексуальности мы так и не провели «Шабаш против бывших», – осенило подругу, и она запружинила на диване, словно маленькая ши-тцу. Светлые кудряшки запрыгали вместе с ней.

– Точно! Давай устроим его сейчас.

– Кому звоним первому? Моему доктору-импотенту или твоему зоофилу? – так подруга называла моего последнего парня, который работал ветеринаром.

– Мне без разницы, – пожала я плечами, – решай ты.

По считалке Клэр определила, что первой жертвой будет мой экс-бойфренд. Мы скрыли свой номер и позвонили ему, включив громкую связь и положив телефон

на стол. Внутри все трепетало, будто мы играли в азартную игру, и на кону стояли наши жизни.

– Да, – раздался сонный голос нашего подопытного.

– Здравствуйте, мистер Харрис. Просим прощения за столь поздний звонок. Вас беспокоят из Общества по защите животных. Вам удобно сейчас разговаривать?

– Да, что-то случилось?

– Хотели вам сообщить, что секс с животными в нашей стране запрещен. Нам придется подать на вас в суд.

– Что? О чем вы говорите? – кажется, молодой человек всерьез заволновался.

– Нам принесли записи с камер наблюдения ветеринарной клиники, где вы работаете. И то, что мы увидели, повергло нас в шок, – голос Клер уже начал скрываться из-за отчаянных попыток сдерживать смех. Я прикрыла рот подушкой, чтобы не выдать нас.

– Послушайте, можем мы обойтись без суда? Куда я должен прийти, чтобы все объяснить? – затараторил ветеринар.

Тут уж мы загоготали во все горло, не в силах больше сдерживаться. Из динамика доносились возмущенные возгласы парня, но нам уже было все равно. Мы смеялись, как ненормальные, градус в крови дал о себе знать. Из телефона уже раздавались гудки, но мы все равно продолжали хохотать.

– Кажется, твой бывший, правда, грешил с животными, – сквозь смех сказала Клер.

– А я все думала, почему он не выгоняет пса, когда мы занимаемся сексом. Видимо, выводил на ревность, чтобы потом страсть была сильнее, – поддержала я тему.

Насмеявшись вдоволь, мы набрали номер доктора, разбившего сердце Клер. На том конце ответили голосом с возбуждающей хрипоцой.

– Доктор, доктор! Это вы? – завопила Клер, – Мне срочно нужен осмотр. Кажется, у меня трещит печень.

– Что за ересь? Клер, это ты?

– Нет, не знаю никаких Клер, – попыталась отвертеться подруга.

– Я догадался, что это ты, маленькая засранка, – прохрипел доктор, – разбудила меня среди ночи, теперь я не смогу заснуть.

– Так тебе и надо, козел, – не сдержалась девушка.

– Детка, да ты все еще злишься на меня и делаешь всякие глупости. Придется тебя наказать. Готовь свою мягкую попку, негодница.

Все это звучало так нелепо, что я начала улыбаться и повернулась к подруге, чтобы вместе с ней разделить смех. Однако она не собиралась шутить, а выглядела возбужденной. Я лишь прошептала: «Нет, Клер», но девушка уже не слышала, а убежала в ванную. Видимо, готовиться к неожиданному свиданию.

Девичник подошел к концу сразу, как на горизонте появился парень. И почему мужчины имеют над девушками такую власть? Сколько сил и времени приходится тратить, чтобы оставаться красивыми для них.

Я никогда не была зависима от мужчины, ни в материальном плане, ни в эмоциональном. Клер каждый раз сносило башню, когда она влюблялась. Парень становился для нее центром Вселенной, и из забавной девчонки она превращалась в нервную истеричку, постоянно сомневающуюся в себе, чувствах избранника и их будущем. Для меня было непонятно, как можно так сильно застрять в любви. Со мной никогда такого не случалось, и я очень этого боялась, не хотелось потерять себя.

Раздался звонок, и Клер запрыгала по квартире, предвкушая встречу с бывшим. Я прочитала ей лекцию, что она совершает глупость: он поступит точно так же, и нашему дому снова придется задыхаться от запаха сгоревшей еды. Подруга уже витала в своих эротических грезах, не обращая на меня никакого внимания.

Не успел доктор зайти в квартиру, сразу же прижал Клер к себе, жадно впившись в губы. Похотью от него разило за километр. Я поспешила закрыть дверь в гостиную, чтобы не быть невольным наблюдателем их страсти. Придется сегодня спать на диване, а двуспальную кровать предоставить парочке. Обычно мы спали на ней с Клер вдвоем, и расходились только при ночевке наших парней.

Перед сном я решила немного почитать, но стоны Клер жутко отвлекали. Меня всегда злило, что она делает это слишком громко. Когда я занималась сексом в нашей квартире, старалась вести себя тихо. Да даже и стараться не приходилось, не было момента, чтобы мне захотелось закричать от наслаждения. Пока ветеринар совершал ритмичные толчки, я просто начинала чаще вздыхать и иногда немного постанывала.

О чтении пришлось забыть. Я вставила бируши и выключила свет, но стоны все равно доносились приглушенным эхом. Внезапно они прекратились. Я заволновалась, вдруг доктор что-нибудь сделал с Клер. Приподнявшись на кровати, собиралась включить лампу, но дверь тихонько отворилась.

Комната была погружена в темноту, но ночной свет из окна помог рассмотреть, кто нарушил мой покой. На пороге стоял доктор в одном медицинском халате, из-под которого выглядывали упругие мышцы живота. Я хотела закричать, но мужчина поднес палец к губам с просьбой сохранять тишину. Он подошел ко мне, взял мою руку и приложил ладонь к своему телу. Я отчетливо чувствовала кубики пресса и даже осмелилась их погладить. Затем доктор опустил мою руку ниже, и она наткнулась на возбужденную преграду.

Не спросив разрешения, мужчина задрал мою ночношку и толкнул меня на кровать. Из кармана халата он достал стетоскоп, наклонился к моему животу и приложил холодный металл к пылающей коже. Я вздрогнула и часто задышала, но постаралась успокоиться, чтобы доктор не поставил пугающий диагноз.

Его настойчивые пальцы требовательно сжали мои бедра. Я положила руки на его плечи, закрыла глаза и поддалась инстинкту. От влажного и жаркого прикосновения его языка, кружившего вокруг пупка, у меня перехватило дыхание. По мышцам живота пробежал пылающий огонь наслаждения. Доктор приник к темному треугольнику волос: я не готовилась к эротическому приему и не успела привести интимную зону в порядок.

Он ввел в меня указательный палец, а большим в этот же момент поглаживал выпирающий бугорок. Мои ноги задрожали, я изнывала от желания и хотела скорее ощутить в себе его упругую плоть, но мой персональный доктор не спешил заканчивать предварительный осмотр.

В одну секунду он перевернул меня на живот и звонко хлопнул по ягодицам, а затем сразу же глубоко вошел в горящую зону, и я почувствовала нарастающее приближение конца. Пыталась удержать это сладкое чувство дольше, но жесткие и динамичные движения довели меня до пика уже спустя несколько минут после начала ласк.

Резко я открыла глаза, испугавшись собственного стона. Рядом никого не было. Не первый раз ночь дарила мне оргазм, к сожалению, это происходило лишь во сне. С мужчиной никогда не удавалось полностью расслабиться, или же, они заканчивали ласки, не успев дать мне достигнуть вершины. В такие моменты хотелось плакать от обиды, будто тебя поманили конфеткой, а потом выкинули ее в мусорное ведро. Мужчины слишком нетерпеливы, а, может, эгоистичны. А говорить что-то я не решалась, зная, что они не любят, когда дают указания в сексуальной области.

– Доброе утро, – пропела Клэр, влетев на кухню на крыльях любви, – как спалось?

– Замечательно, – с сарказмом ответила я, – стонущая колыбельная – самое то перед сном.

– Прости, малышка, – улыбнулась подруга, – никогда не могла сопротивляться его члену. У него не член, а волшебный жезл.

– Фу, Клер, как это пошло!

– Ой-ой, ты, что, записалась в пуританки, как Шарлотта из «Секса в большом городе»?

Я промолчала, вспомнив свой эротический сон, и подумала, что нужно переодеть трусики.

Больше всего на работе я любила момент, когда нам выдавали опросники. Около часа мы могли сидеть без дела, притворяясь, что заучиваем вопросы. На самом же деле во время звонков всегда читали с листочка.

Ради приличия я пробежалась глазами по анкете. На этот раз темой опроса стало курение. Пробездельничав положенное время, я начала звонить по незнакомым номерам. Первые два абонента не ответили, третьим оказался какой-то нервный мужик, угрожающий найти меня и избить за то, что разбудила его в такую рань. Хотя часы уже показывали десять. Дальше день тоже что-то не задался.

– Вот не верю я позитивным людям, они же притворяются! Как в этом мире можно сохранять оптимизм? – с порога начала я жаловаться Клер, вернувшись домой.

– У тебя плохой день? Тогда лучше не смотри, что я тебе переслала, – посоветовала подруга, аппетитно хрумкая морковкой.

– Что там?

Я скорее схватилась за ноутбук. Слова подруги подействовали на меня обратным образом.

– Фотографии, – поняла я, открыв электронную почту.

– Да, Хулио мне передал. Странно, что так быстро. Обычно он отдает снимки через пару недель.

– Видимо, хотел скорее избавиться от этого позора.

Клер подсела рядом, и мы стали разглядывать мои фотографии. Мне всегда было интересно посмотреть на себя со стороны, в зеркале человек все равно видит себя иначе, чем окружающие. Но лучше бы я этого не делала. Со снимков на меня смотрел какой-то сморщенный гриб с лицом загнанной лани.

– Какой ужас, – помотала я головой и схватилась за крышку ноутбука, чтобы спрятать уродство.

– Подожди, – остановила меня Клер и наклонила голову на один бок, внимательно рассматривая снимки, – горячей соблазнительницы из тебя, конечно, не получилось, но выглядишь мило. Такой хрупкой стесняшкой.

– Можешь не врать. Я уже большая девочка, и вынесу правду.

– Я серьезно. От фотографий веет какой-то скрытой сексуальностью, – чтобы быть более убедительной, Клер энергично закивала.

Я снова взглянула на экран. Со снимка на меня смотрела ничем непримечательная девушка: темные волосы растрепались и торчали непослушными прядями, зеленые глаза не смогли скрыть испуг, и так далеко не пухлые губы сложились в тонкую полосочку. Из-за неловкой позы фигура выглядела несуразной и слишком худой, все тело было пропитано смущением. Почему фотограф не воспользовался фотошопом? Мог бы хоть грудь сделать побольше или задницу, а то выгляжу, как школьница.

– Так-то лучше, – сказала я, удалив папку с фотографиями.

Следующие дни были похожи друг на друга. Я все больше погружалась в пучину мрачных мыслей, только Клер веселила пошлыми историями о встречах с новым парнем. Доктор успел забыться, тот секс, как заявила подруга, был прощальным.

В один из вечеров мы черпали избыток калорий из пиццы и пересматривали любимые серии «Отчаянных домохозяек». Вдруг мой телефон оповестил, что пришло сообщение. Прочитав его, я застыла в ступоре. Странные перемены во мне не скрылись от глаз Клер.

– Ты чего? – нахмурилась подруга.

– Он меня выбрал, – прошептала я.

– Да! Я чувствовала, что все получится! – закричала девушка и запрыгала на диване.

– Ты отправила фотографии без моего ведома?

– Прости, не могла позволить тебе сдаться, если уж ты решила в этом участвовать. Мне тебя поздравлять или сочувствовать?

– Понятия не имею, – призналась я.

Внутри бушевал вулкан, извергая сомнения, страх и растерянность. Он меня выбрал. Что дальше? Теперь все определено или я еще могу пойти на попятную? Мысли носились в голове, как угорелые, но громче всех кричала та, что призывала идти на риск. Но сначала я должна была предупредить об отъезде одного человека.

Мама жила в часе езды от моего нынешнего места проживания, в городишке, где прошло мое детство. Она провела там все свои годы, хотя всегда мечтала путешествовать. Наш старый дом мама продала и теперь жила в квартире, которую я называла сараем. Из-за отсутствия сада, или хотя бы маленького участка земли, женщина пыталась вырастить у себя дома все, что должно находиться на грядках. Поэтому на подоконниках, балконе и даже на полу разрастались плантации перцев, помидоров, зелени и множества других овощей и цветов.

– Смотри, что я тебе принесла, – я ловко выудила из сумки маленький презент.

– Манго? Доченька, обычно в гости ходят с конфетами, я, что, совсем тебя ничему не научила? – начала сетовать мама, но все же взяла у меня из рук экзотический фрукт.

– Я подумала, мы его съедим, а из косточки ты вырастишь клон, – поделилась я своей идеей.

– Если только ты будешь чаще приходить и помогать за ним ухаживать, – с намеком сказала уже пожилая женщина.

– Как раз об этом я и хотела поговорить, – робко начала я.

Мама уже нарезала фрукт, но, услышав мою фразу, остановилась и вопросительно на меня посмотрела.

– Я уеду на три месяца по работе, – залпом выпалила я.

– Тебя повысили? – спросила мама.

– Не совсем. На самом деле, я уволилась из колл-центра и нашла, как заработать деньги быстрее.

– Это точно безопасно? Чует мое сердце, ты что-то не договариваешь, – заволновалась обескураженная женщина.

– Все в порядке. Просто я знаю, как ты относишься к переменам, поэтому боюсь, что не поддержишь мое решение, – соврала я.

– Если тебе там будет хорошо, то я буду только счастлива, – улыбнулась мама, и около глаз появились морщинки в доказательство ее искренности.

«Я еще и сама не знаю, будет ли мне хорошо», – подумала я.

Через несколько дней на мой телефон пришло сообщение с засекреченного номера: «Вас ждет черный автомобиль бизнес-класса». Что это еще значит? К чему эти дешевые выкрутасы? Я абсолютно не разбираюсь в машинах и уж тем более не знаю, какие марки входят в этот бизнес-класс.

Мои мысли находились в хаосе, перебивая одна другую. Это все волнение. Я даже не знала, что с собой брать. Нужна ли мне одежда или там, правда, можно ходить только в обнаженном виде? Брать ли косметичку? И есть ли вообще смысл наносить макияж, если на глазах будет повязка? Но губы, наверное, придется накрасить, ведь рот будет открыт. И, конечно, мозг выдал десяток саркастичных шуточек про свободный ротик. Ненавижу себя в период паники.

Все же я кое-как собралась и спустилась вниз, взяв с собой одну объемную сумку. В нее положила лишь нижнее белье: скорее всего, все остальное и правда не пригодится, а чемодан мог вызвать смех у моего нового хозяина.

У подъезда красовалась черная продолговатая машина со значком какого-то животного, похожего на гепарда. Погода была пасмурная, но от тачки исходил блеск новизны и богатый оттенок глянца.

Пухлый мужчина заботливо взял у меня сумку и галантно открыл дверь.

– Мисс, держите, вам просили это передать, – запыхавшись, произнес кругляш, держа в руках красную шелковую повязку.

Я закатила глаза, но все же взяла будущую подружку на ближайшие три месяца и аккуратно надела ее на глаза. Ну как аккуратно? Все волосы превратились в копну сена, которую повязали бечёвкой. К тому же непослушные пряди наэлектризовались, и со стороны я выглядела, как одуванчик.

«Даю сто баксов, что он пожалеет о своем выборе и вернет меня обратно без денег», – проговорил противный голос в моей голове.

Ехали мы относительно долго. Из-за того, что машина оказалась, действительно, хорошей, я не ощущала разницы дорог, поэтому даже не понимала, выехали мы загород или нет. Спустя примерно час автомобиль остановился, шофер открыл дверь и подал мне руку, чтобы помочь выйти. Когда моя нога ступила на гравий дорожки, я поняла, что пути назад нет.

ГЛАВА 3

Водитель бережно передал меня другому мужчине. Надеюсь, обслуга здесь не состоит из одних представителей мужского пола, а то не хочется светить своей наготой перед толпой озабоченных. Я еще до конца не смирилась, что предоставляю тело даже одному.

– Аккуратнее, после дождя дорога немного размыта, – подал голос мужчина после моего очередного неуклюжего шага.

Я не ответила, потому что фантазировала, как все выглядит без противной повязки. Представила огромный особняк с красной крышей, по периметру растут деревья и зеленеет трава. Главный вход в здание находится между двумя античными колоннами. Массивная деревянная дверь своими выпуклыми узорами похожа на плитку шоколада. Рядом находятся несколько декоративных клумб.

Странно, почему в голове возник образ уютного дома, а не замок чудовища.

Мы дошли до ступенек, дверь открыл другой человек, но из-за его молчания мне не удалось узнать пол.

– Ваша комната на втором этаже, поэтому сейчас осталось преодолеть лишь лестницу, – послышался женский голос.

Значит, здесь работают не только мужчины. Легко ей говорить «лишь лестница». С ней-то хозяин играл в жмурки? Не спеша мы поднялись наверх, и меня проводили до комнаты.

– Можете снять повязку, как закроется дверь. Располагайтесь и раздевайтесь. Скоро подадут ужин, – объявила женщина.

Я снова промолчала. Хотя наверно нужно было ответить, а то подумают, что перед ними немая дикарка. С другой стороны, что я могу сказать? Спасибо? Спасибо, что довели меня до моей темницы на ближайшие три месяца?

Пока размышляла, дверь закрылась, подав сигнал, что можно освободиться от оков. Я погорячилась насчет темницы, потому что комната напоминала дворец. Все было в нежных пастельных тонах, одна из стен украшена объемными цветочными узорами. Золотое напыление мерцало на ручках мебели и на оправе зеркала. Мебель была расставлена так, что ощущение минимализма присутствовало лишь первые минуты нахождения в комнате, на самом же деле, пространство заполнила куча мелочей. Кашпо с цветами, вязаный плед, полочка для книг, уютные светильники и многое другое.

В такой комнате не хочется даже раздеваться и развращать ее своей наготой. Но по контракту я обязана это сделать, поэтому сбросила с себя все лишнее и подошла к зеркалу. Чего-то не хватает. Ах да! Я порылась в сумочке и достала алую помаду. Надеюсь, моему господину понравится мой способ привлечь внимание.

В дверь постучали. Я вдруг притаилась, словно мышка, будто надеялась, что так меня оставят в покое. Однако удары стали более настойчивыми, и послышался взволнованный женский голос.

– Мисс, вы готовы? Мистер Коллинз уже ждет вас.

Интересно, это его настоящая фамилия или творческий псевдоним, если извращенную фантазию можно считать искусством.

– И не забудьте надеть повязку, – напомнила женщина.

Я в последний раз взглянула на свое отражение в зеркале и завязала глаза. Первое время они не могли свыкнуться с темнотой и посылали проекции разноцветных бликов. В коридоре женщина взяла меня за локоть и куда-то повела. По шершавости ее кожи я предположила, что она не молода.

Мои босые ноги неуверенно ступали по мягкому ковролину. Мне было неловко из-за обнаженности тела, и второй рукой я все старалась прикрыть хотя бы его часть.

– Не беспокойтесь, вы точно понравитесь мистеру Коллинзу, – попыталась ободрить меня новая знакомая.

Она, правда, считала, что сейчас меня беспокоит именно это? Сколько же он платит слугам за молчание?

На пути снова встретилось серьезное испытание – лестница. На этот раз служанка сразу положила мои руки на перила, потому что, держась за нее, я постоянно спотыкалась.

– Вот мы и пришли! – торжественно объявила женщина. Надеюсь, она, правда, была служанкой, а не мамой извращенца, и я не попала в семью психов.

Не знаю, где мы остановились, но в воздухе ощущался сводящий с ума аромат вкусной еды. У меня засосало под ложечкой, не ела я давно.

– Мисс Хатс, Мистер Коллинз, приятного аппетита, – проворковала служанка и, судя по всему, удалилась.

Получается, мы с ним остались наедине. Он не произносил не единого звука, и я не могла определить его местонахождение. Однако чувствовала взгляд, который

прожигал насквозь. Мистер Коллинз бесцеремонно рассматривал меня, как общедоступный экспонат в музее.

Послышался неприятный звук: ножка стула проскрежетала по полу. Мистер Коллинз поднялся и направился ко мне. Я уверено смотрела в его сторону, желая доказать, что не боюсь. На самом же деле еле сдерживала подгибающиеся коленки.

В нос ударил аромат сладкой туалетной воды: Мистер Коллинз был совсем близко. Наверное, я бы могла даже дотронуться до него. Вдруг почувствовала на своих губах его большой палец. Грубым движением он стер с них помаду. Мой рот непроизвольно открылся, и свой палец он вернул уже влажным.

– Больше не красься, – приказал Мистер Коллинз, и я вздрогнула от его жесткого голоса.

Господин отодвинул стул и помог мне присесть. Задним местом я почувствовала теплоту мягкой обивки.

– Доминика, я приготовил в твою честь изысканный ужин, – сказал он голосом, который сравнился бы со сладостью меда. В нем было что-то особенное. Или же мои слуховые способности обострились, и я слышала то, что хотела.

– Могли бы не стараться. Все равно я ничего не вижу, – пошутила я, но потом подумала, что это больше похоже на грубость. Но Мистер Коллинз не разозлился, а лишь усмехнулся, удивившись моей смелости.

Получив разрешение, я взяла в руки приборы и стала совершать несчастные попытки орудовать ими. Мне были незнакомы нормы этикета за столом: дома все ела ложкой, даже вилок не одобряла. Здесь процесс осложнился еще и отсутствием зрения.

– За этим столом сидело много девушек, но в тебе есть что-то особенное, что отличает тебя от других. Обычно на игру соглашаются ради новых эмоций, желания насладиться пороком и развратом. А ты стесняешься и ведешь себя иначе, – задумчиво произнес мистер Коллинз.

Я оставила за собой право промолчать. Не хочу выкладывать ему все свои проблемы и уж тем более не вынесу сочувствия. Но то, что он в первую же встречу заглянул внутрь меня, однозначно, поражало. Похоже из-за большого количества девушек, участвующих в его игре, мистер Коллинз выработал навыки психолога.

– Ты случайно не девственница, как Анастейша из оттенков? Я бы не хотел такого сюрприза, – он не стал дожидаться моего ответа и задал новый вопрос.

– Мы, правда, будем обсуждать это за столом? У меня и так не очень получается справляться с вашим ужином, – буркнула я.

За время трапезы мне удалось лишь раз засунуть в рот отрезанный кусочек мяса. Вкус оказался божественным, и не терпелось вкусить его больше, но приборы меня не слушались. Нож только брякал, ударяясь о посуду, а еда отпрыгивала и, наверное, уже заполонила весь стол.

– Но я не девственница, – тихо добавила я.

– Я помогу тебе с ужином, – властно произнес мистер Коллинз и встал из-за стола.

Он подошел к моей половине, сел на стул рядом и забрал приборы у меня из рук. Нарезая мясо, хозяин невольно касался обнаженной груди, и я чувствовала огромную неловкость. Спустя минуту мистер Коллинз поднес вилку к моим губам, но я не спешила их разжимать.

– Открой рот, – попросил мужчина, но я не послушалась. Тогда он потребовал более властным тоном, – открой рот, Доминика. Или хочешь остаться голодной?

Этого мне совсем не хотелось, а все внутренности умоляли об еще одном кусочке великолепного мяса. Пришлось выполнить приказ, и я нехотя раскрыла рот. Мистер Коллинз кормил меня, как маленькую девочку, время от времени успевая промакивать мои губы салфеткой.

Закончив с едой, господин протянул мне бокал вина. Я отпила немного и почувствовала себя значительно лучше.

– А десерт будет? – спросила я. Желудок жаждал еще больше изысканных блюд.

– Ты мой десерт! – прорычал мистер Коллинз.

В одно мгновение со стола полетела вся посуда. Хозяин с легкостью подхватил меня и уложил на стеклянную поверхность, после этого ласково поднял мою ногу вверх и положил на свое плечо. Я ощущала его сильные руки, от прикосновения которых по телу побежала приятная дрожь. Цепочка поцелуев разлетелась по моим икрам. Когда прикосновения приблизились к самой заветной зоне, мистер Коллинз остановился. Я замерла, готовясь встретиться с его плотью. Но, к моему удивлению, почувствовала, как по животу разливается прохладная жидкость и доходит до моей и так влажной точки.

– Это вино, – пояснил мой господин.

Я жадно выдохнула, стараясь довериться ему и перестать бояться его действий. Его губы вновь коснулись моих ног, а затем перешли к моему беззащитному лону. Холодное вино и теплое дыхание – пьянящий коктейль новой реальности. Его язык не останавливался ни на минуту, проводя круговые движения, которые сводили с ума.

– Ну же, Доминика! Отдай мне всю себя, – ласково требовал мистер Коллинз.

Однако, несмотря на одурманивающие ощущения, я не могла полностью расслабиться. Мой внутренний стержень сжался и не разрешал растаять.

– Извините, у меня никогда не получается это с мужчиной, – призналась я, жалея его напрасных усилий.

Мой господин снова щедро одарил мои ноги поцелуями и отстранился. «Все, теперь точно прогонит», – вертелось в голове. Я стыдливо свела ноги и поднялась, чтобы сесть. Стекло под моим телом разгорячилось и уже не обжигало резким холодом.

– Это все в твоей голове, – сказал Мистер Коллинз и нежно провел ладонью по моим волосам, – идем, я помогу тебе расслабиться.

Он взял меня за руку и потянул за собой. Я не представляла, куда мы идем, но послушно шла следом. В этом доме все играли только по его правилам.

ГЛАВА 4

Мы зашли в помещение, заполненное смесью приятных запахов. Я распознала нотки жасмина, муската и корицы. Аромат сразу же ударил в голову, и тело начало пропитываться легкостью и приятным бессилием. Господин уложил меня на кушетку, и я догадалась, что меня ждет массаж. Только вот лежала я на спине, а не на животе, как на обычных сеансах.

– Постарайся ни о чем не думать. Если только обо мне, – усмехнулся господин.

Я вздрогнула, когда на живот полилась теплая жидкость. Она была гуще, чем вино, но все равно начала стекать по бокам медленными ручейками. Затем теплоту эфирного масла почувствовали мои соски, искупавшись в ароматном озере. Мистер Коллинз склонился надо мной и положил руки на мою грудь. Он очерчивал формы, осторожно, но чувственно касаясь моих выпуклостей, потом проводил руками по бокам, покрывая кожу сочной жидкостью.

Сильными нажатиями крепких пальцев господин расслабил мои шейные позвонки и помассировал область за ушами. Затем уделил внимание рукам. Он гладил меня нежно, словно любимую кошку. Помассировав подушечки пальцев, несколько раз мистер Коллинз нажал на середину ладоней. Я еще больше размякала, превращаясь в сахарную вату.

Увлажнив верхнюю часть моего тела, хозяин перешел к нижней. Осторожными, но ощутимыми движениями он разогрел мои ноги, также нажимая на секретные точки ступней. После таких приятных прикосновений тело окончательно разнежилось. Мне казалось, что я парю над землей, словно перышко.

Теперь все участки кожи были пропитаны маслом. Мистер Коллинз снова вернулся к области живота. Он то гладил его, то сильно нажимал. Затем оторвался от процесса, взяв в руки флакон. Новая доза масла полилась на низ

живота и теплым водопадом стала стекать в мою пещерку. Мистер Коллинз немного раздвинул мои ноги и начал поглаживать внутреннюю часть бедер. Одновременно было щекотно и приятно, поэтому иногда я слегка вздрагивала.

От ног руки хозяина поднимались выше и уже очерчивали контуры интимного треугольника. Сильные пальцы стремились увлажнить все потаенные местечки моего лона, хотя оно уже и так купалось в естественной влаге, родившейся от наслаждения.

Мистер Коллинз остановился на заветном маленьком бугорке и стал ласково массировать его большим пальцем. Из моего рта начали вырываться приглушенные вздохи. Двумя другими пальцами господин осторожно вошел в меня и стал надавливать на верхнюю часть. Пока одна рука была занята интимными ласками, другая нежно гладила низ моего живота. Движения становились все сильнее и настойчивее. Я уже не только вздыхала, но и постанывала.

Когда скорость достигла предела, я почувствовала, как вся моя энергия бежит к самому центру. Мои руки вцепились в края кушетки, а тело непроизвольно выгнулось, сжав ягодицы. На долю секунду показалось, что сердце остановилось, а тело онемело. Затем оно задрожало, будто его сковала судорога. Между ног что-то запульсировало, я издала громкий стон и рухнула на кушетку.

Я лежала, тяжело дыша, и чувствовала, как живот энергично вздымается вверх-вниз. Мышцы между ног еще некоторое время сокращались, затем успокоились. Это был первый оргазм в моей жизни, подаренный мужчиной.

***

Моя первая ночь в особняке прошла, на удивление, спокойно. Не знаю, причина этому полученный накануне оргазм или же расслабляющий массаж, который мистер Коллинз провернул с моим телом. Но когда утром я сладко тянулась, каждая частичка тела напоминала о его чувственных руках. Пока только они ведут себя дружелюбно со мной, сам же господин остается холоден.

Еще он ждет от меня решения, ведь контракт все еще не подписан. Если честно, я удивлена, что господин до сих пор предоставляет выбор, ведь я уже здесь, значит, теоретически готова ко всему. Или моя уверенность в собственных решениях поддается сомнению? Не хочу много думать о сложившихся обстоятельствах, потому что если даже на секунду осознать, что я делаю, можно смело собирать вещи и бежать, куда глаза глядят. Но у меня есть цель: я должна, во что бы то ни стало…

Мои мысли оборвал стук в дверь.

– Мисс Хатс, я принесла вам завтрак. Можно войти? – послышался дружелюбный голос за стеной.

– Одну минутку, – от неожиданности я вскочила с кровати в поисках того, в чем я вчера приехала. Хоть служанка и видела меня голой, все равно хотелось набросить на себя что-нибудь.

– А где моя одежда? Я оставляла ее на стуле, – неуверенно спросила я горничную, которая до сих пор находилась за дверью.

– Мистер Коллинз приказал выкинуть ваши вещи. Можете взять в шкафу халат. Я давно приготовила его для вас.

«Выкинуть мои вещи? Да что он себе позволяет!» – завопила во мне собственница. Я открыла шкаф и обнаружила там бежевый шелковый халатик, который наверняка стоит как моя аренда квартиры за месяц.

– Заходите. Мне нужно надеть повязку? – крикнула я, чтобы за стеной было слышно.

– Нет, в вашей комнате мы можете находиться без нее, – ответила женщина, открывая дверь.

Горничная была одета в черное атласное платье чрезвычайно простого и изящного фасона, темно-русые волосы убраны просто, по-домашнему; глаза темные, глубокие, лоб задумчивый, выражение лица добродушное и улыбчивое. Она была несколько худа лицом и бледна, словно усыхала от влияния солнечных

лучей. На вид ей было точно больше пятидесяти.

– То есть, если мистер Коллинз сюда зайдет, я смогу его увидеть? – наивно спросила я.

– Нет, что вы! – засмеялась женщина, – Он никогда не заходит в комнату своих дам.

«Своих дам». Выражение почему-то кольнуло мой слух. Я лишь очередная игрушка для мистера Коллинза, и не стоит об этом забывать.

– Почему он так ведет себя с женщинами? Тешит свое извращенное самолюбие? – с отвращением в голосе произнесла я.

– Нет, он не всегда был таким, как сейчас – загадочно ответила горничная.

– А что случилось? – задала я вопрос, но он ушел в пустоту.

– Мне пора идти. Завтрак на столе, и мистер Коллинз просил вам передать это, – она вручила конверт, на котором красовалась надпись: «Доминике». Скорее всего, там лежал судьбоносный контракт, – вам еще что-нибудь нужно?

– Мне не хватает книг. Да и полочка без них пустует, – указала я на стену, где располагался мой любимый предмет интерьера.

Женщина кивнула и поспешно удалилась, видимо, чтобы я не задавала лишних вопросов, а я осталась наедине с контрактом и своими мыслями. Пробежавшись глазами по объемному тексту, почувтвовала, как моя голова непроизвольно начала кружиться. В правилах было указано, что я должна дать добровольное согласие на предоставление своего тела мистеру Коллинзу, а так же никому не рассказывать о предстоящих трех месяцах.

«Не могу об этом сейчас думать», – сказала я вслух и отложила договор. Только сейчас до меня начало доходить, во что я ввязалась. Это не было обычным развлечением, а подкреплялось официальным документом, где я должна была оставить свою подпись. Это значит, что за невыполнение пунктов меня ждали какие-то санкции? А что, если я не смогу что-то сделать, мистер Коллинз подаст

на меня в суд? Да, бред, конечно, тогда его сразу же посадят в тюрьму за сутенерство или что-то в таком роде.

Приняв опьяняющий душ, я захотела подышать свежим воздухом. Очутившись у окна, обнаружила там дверь, ведущую на маленький балкончик. Быстрыми движениями распахнула ее и впустила в комнату ароматы природы. Вид открывался на лесную чащу. Я глупо понадеялась, что смогу разглядеть крыльцо особняка и случайно увидеть мистера Коллинза, но все было предусмотрено заранее.

Не знаю, сколько времени я провела на балконе, любуясь на зеленую даль, но из состояния влюбленности в природу меня вывел очередной стук в дверь.

– Мисс Хатс, наденьте повязку и следуете за мной, – послышался мужской голос.

Это был не хозяин, но мой слух уже встречал эти баритоны. Мне нужно быть одетой? Я так и не поняла правил игры. Накинув халат и надев повязку, я открыла дверь.

– Пойдемте. Мистер Коллинз распорядился показать вам одно место.

«Куда меня ведут? И почему та милая горничная отказалась это сделать? Я ей надоела?» – возникли волнующие вопросы у меня в голове.

– Можете снять повязку, – сказал мужчина, как только отворил передо мной дверь и легонечко подтолкнул в неизведанное помещение.

Сняв повязку, я очутилась в мире волшебства среди моих любимых друзей-книг.: слуга привел меня в библиотеку. На мгновение мне захотелось визжать от удовольствия и радости. «Неужели у мистера Коллинза все же есть душа?» – пронеслось в моих мыслях.

Я облюбовала одно кресло, идеально подходящее для чтения, и по-хозяйски на нем развалилась с книгой в руках. Читала жутковатую историю Мэри Шелли о докторе Франкенштейне и его ужасном монстре. Роман так меня поглотил, что я даже потеряла счет времени.

– Завяжи глаза, – приказали мне. От неожиданности я даже вздрогнула.

Голос доносился из лабиринта стеллажей. Я присмотрелась, но не смогла увидеть хозяина. Оторвавшись от чтения на несколько секунд, вновь погрузилась в книгу. Очень хотелось знать, чем закончится страшная история.

– Завяжи глаза, Доминика! – тон мистера Коллинза стал выше, – Почему я должен постоянно повторять два раза?

– Но я еще не дочитала, – прохныкала я. Во мне почему-то проснулся капризный ребенок.

Заставлять господина в третий раз повторять приказ я не стала. Все-таки он опасный и непредсказуемый человек, лучше не рисковать. Вдруг это игра с огнем. Повязав на глаза шелковую ленту, я снова оказалась в царстве тьмы. Послышались шаги: хозяин вышел из своего укрытия. Я терпеливо ждала, пока мой владелец подойдет, и крепко сжимала в руках книгу, будто думала, что он ее отберет.

– С книгой ты выглядишь чертовски сексуально, – усмехнулся мистер Коллинз.

Он подошел совсем близко, могу поклясться, я даже чувствовала жар и похоть, исходящие от него.

– И зачем вы меня отвлекли? – спросила я, задрав нос, точь-в-точь как избалованный ребенок.

Вместо того чтобы благодарить за вход в шикарную библиотеку и доступ ко всем этим богатствам, я решила дерзить. Страх перед господином словно становился все меньше.

– Захотелось тебя увидеть, – мужчина провел тыльной стороной ладони по моей щеке, по шее спустился к плечу и проскользил до самых кончиков пальцев руки. Мне стало щекотно, и я немного сжалась, – любишь историю о Франкенштейне?

– Нет, но сейчас она для меня актуальна. Я ведь тоже живу с монстром, – слова сорвались с языка без моего разрешения. Осознав, что сказала, я вжалась в

кресло и замерла, не представляя, как отреагирует мистер Коллинз.

Он еле слышно усмехнулся и резко взял меня за лицо, вжав свои пальцы в мои скулы. Затем потянул меня вверх, так что мне пришлось подняться. Я слышала его свирепое дыхание.

– Откуда вдруг такая смелость? – выдавил из себя хозяин. Его голос звучал так, будто он сдерживал, но не злость, а что-то другое.

И вдруг мистер Коллинз впился в меня губами, сразу же завладев всей полостью моего рта. Его язык требовал встречи с моим, и я не стала отказывать. Мы целовались, как безумные, вернее сказать, пожирали друг друга, как дикие звери. Хозяин толкнул меня назад и прижал к стеллажу. С верхних полок на пол повалились книги, но нам было все равно. Мы стояли под книжным дождем и задыхались от поцелуев. Я уже чувствовала, что мне не хватает воздуха, но не могла оторваться от его губ. Наконец, мужчина сжалился над моим ртом и переместился на шею. Я ощущала, как кожа под его губами становится влажной, и не только кожа. По телу бегали мурашки и останавливались внизу живота, образовывая там целые колонии.

Хозяин распахнул мой халатик и начал целовать грудь. Соски сразу же стали твердыми, приготовившись к бою. Однако я не собиралась сопротивляться, наоборот, предоставляла свое тело господину, каждую его частичку. Мой владелец взял меня за ягодицы и поднял вверх, я сразу обхватила ногами его бедра. Мы снова слились в мокром поцелуе, и я осмелилась запустить свои руки в его густые волосы.

Не отрываясь от моих губ, мистер Коллинз сделал несколько шагов и уложил меня на стол. Я потянулась к его рубашке и начала расстёгивать пуговицы, но мужчина резко меня перевернул и поставил на колени. Рука скользнула под ткань халатика и сжала мою грудь. Затем он, наконец, сорвал с меня одежду и резко потянул за волосы. Его тело было вплотную прижато к моему, и ягодицами я чувствовала упирающуюся плоть.

– Доминика, ты подписала контракт? – сквозь прерывистое дыхание спросил господин, покрывая мою спину поцелуями.

Мысли уже были где-то в нирване. Я лишь тяжело дышала и послушно подставляла ему свое тело, желая, чтобы он уже овладел мной полностью.

– Доминика! – снова позвал мужчина, не дождавшись моего ответа.

Я не могла ему врать и сквозь вздохи смогла выдавить отрицательный ответ. Тогда он резко отпустил волосы и убрал руки с моего тела. Мне сразу же стало холодно и пусто, будто у меня оборвали крылья. Я слышала его раздраженное дыхание, но не смела повернуться.

– Ты сама лишила себя удовольствия, – грубо сказал господин и покинул библиотеку.

Мне хотелось плакать, как бы нелепо это не звучало. Все мое нутро продолжало сгорать от желания, но пришлось взять себя в руки. Я накинула халатик и дождалась, когда за мной придет служанка. Лишь оставшись одна в своей комнате и укрывшись одеялом, я позволила себе утолить свою страсть самостоятельно.

ГЛАВА 5

Я узнала, что служанку зовут Аманда. Женщина вводила в традицию устраивать мне вечерний чай. На подносе она принесла все необходимое для церемонии и поставила на мой столик. Я быстро привязывалась к людям, поэтому уже полюбила такие приятности от служанки и с нетерпением ожидала часа, когда она принесет свое ароматное чудо.

– Не пейте только сразу, – попросила она, – пусть еще минут десять настоится.

– Хорошо, – улыбнулась я. Мне нравилась Аманда: когда она заходила в комнату, все помещение наполнялось добротой, – где мистер Коллинз?

– Он сейчас занят, поэтому попросил, чтобы на ужин вы спускались без него.

– А когда ужин?

– Через час. Сегодня повар готовит лосося. Вы любите рыбу?

– Не особо, – призналась я. Честно говоря, давно не ела рыбных блюд. Они не для моего скромного бюджета, а покупать полуфабрикаты было опасно.

– Правда? Тогда нужно сказать повару, чтобы приготовил что-то еще! – засуетилась Аманда. Я схватила ее за руку и уверила, что все в порядке. Лосось придется мне по вкусу, потому что вся еда в этом доме имела какой-то особенный шарм.

Значит, мистер Коллинз сейчас занимается делами и не следит за мной. Аманда тоже ушла, а другие слуги, скорее всего, на первом этаже. Отличная возможность осмотреть особняк. Конечно, есть вероятность, что в доме установлены камеры и меня заметят, но все же рискну. Я оказалась в чудесном месте и даже не могу полюбоваться его красотой. Это несправедливо! Хорошо, что двери в мою комнату не закрывают на замок, а то чувствовала бы себя настоящей узницей.

Я тихонько отворила дверь и выглянула в коридор: он оказался пуст. Не слышалось даже ни единого звука. Может, у жителей этого дома вечерний тихий час? Выбравшись из комнаты, осторожными шажками пошла вперед по мягкому ковролину. Повязку держала в руке, как надежное оружие. Если что, нужно быстро надеть ее на глаза и сделать вид, что оказалась здесь случайно.

Стены коридора были кремового цвета, однородный тон сочетался с бежевыми деревянными панелями. Коридор оказался не таким длинным, каким я его представляла. Никаких сверкающих люстр, канделябров и бархата, все в сдержанном стиле. Двери из светлого дерева были закрыты, и я устремилась дальше.

Остановилась у высокого окна, но из него вид, к сожалению, открывался только на лес. Деревья лениво покачивались, словно убаюканные. С выбранного места я видела лестницу. Перила оказались стеклянными, а ступеньки и поручни были выполнены из дерева. Жаль, нельзя сейчас уверенно по ней спуститься с открытыми глазами.

Мое исследование второго этажа продолжалось. Я полюбовалась керамическими вазами с цветами и посидела на мягкой кушетке. Затем отправилась дальше. На моем пути встретилась слегка приоткрытая дверь. Не заглянуть туда было бы преступлением. Вдруг там прячут что-то драгоценнее библиотеки!

Я осторожно зашла внутрь и застыла на месте в приятном изумлении. Комната оказалась галереей, или точнее, мастерской. Везде стояли холсты с радужными пейзажами и любопытными сюжетами. Мазки краски были даже на стенах, везде разбросан инвентарь для рисования. Я озиралась по сторонам, стараясь уловить каждую деталь на картинах. Больше всего меня заинтересовало полотно с изображением балерины. Девушку запечатлели во время танца, каждая частичка ее тела была пронизана грацией. Я подошла поближе, чтобы рассмотреть произведение.

Вдруг мои глаза обратились к огромному мольберту, стоящему у окна. Опустив взгляд ниже, я заметила видневшиеся босые ноги в свободных джинсах. Осознание пришло мгновенно. Сердце бешено застучало, и я заспешила к выходу.

– Тебе разрешали войти? – раздался грубый голос мистер Коллинза. Я замерла на месте, не зная, куда бежать.

– Я просто искала Аманду, – соврала я. Голос дрожал, а все тело парализовал страх, будто я оказалась перед свирепым львом.

– Убирайся! – проревел господин.

Я послушалась, выбежала из мастерской и помчалась по коридору так быстро, будто участвовала в марафоне. Оказавшись в своей комнате, самом безопасном месте в этом особняке, я запрыгнула на кровать и с головой укрылась одеялом. В детстве этот трюк всегда срабатывал, все монстры сразу исчезали. Надеюсь, и сейчас чудовище не сумеет меня найти.

Спустя полчаса в животе замурлыкала мелодия голодного желудка, а мне до сих пор не приносили еду. Может, Мистер Коллинз настолько рассержен, что приказал слугам морить меня голодом? Мне и правда стыдно за свое поведение. Приехала играть по его правилам, а сама их нарушаю. Контракт не подписан, а я уже лезу без разрешения в его личное пространство. А если бы мне удалось

увидеть его? Все бы закончилось? Странно, но я не хочу конца.

Через какое-то время мне подкинули записку под дверь. В ней был уже обычный приказ раздеться и надеть повязку. Служанка помогла мне спуститься, и я поняла по запаху, который заполонил все вокруг, что меня ведут ужинать с моим господином.

Моя голая задница почувствовала знакомую обивку стула, слух был очарован классической музыкой. В прошлый раз я не обратила на нее внимание, потому что сердце билось сильно, заглушая все вокруг. Сейчас я тоже волновалась, ведь уже дважды получила нагоняй от мужчины, с которым не стоит шутить.

– Тебе помочь? – коротко бросил мистер Коллинз.

– Нет, я справлюсь, – неуверенно ответила я, начиная нащупывать приборы.

Я натыкала вилкой содержимое тарелки и отправила в рот. Вкус был изумительный. Теперь я понимаю любителей рыбных блюд.

– По выражению твоего лица, вижу, еда тебе понравилась, – усмехнулся мистер Коллинз.

– Да, очень вкусно. Спасибо, – мне показалось правильным сейчас вести себя, как скромная школьница.

– Тебе также нравятся и мои ласки, но контракт ты не подписала. Эта какая-то уловка? – задал серьезный вопрос мой господин.

– Нет, я не понимаю, почему он так важен для вас?

– Я не хочу сесть за изнасилование, – резко ответил мистер Коллинз.

Он неожиданно встал и подошел ко мне. Невольно я зажмурила глаза, забыв, что и так в повязке. Мне стало страшно, что сейчас мистер Коллинз, как в тот раз, грубо возьмет меня за лицо. Но он присел рядом и нежно прикоснулся к моей коже.

– Ты мне нравишься, Доминика. В тебе есть особый шарм и нрав. Меня возбуждает твоя непокорность, но я не буду прикасаться к тебе без обоюдного согласия, поэтому решение только за тобой, – прошептал хозяин мне на ухо, затем встал и удалился из столовой.

Я осталась наедине с едой, которая теперь не лезла в горло.

– Мисс, вас отвести наверх? – раздался голос Аманды.

– Да, конечно.

Мы быстро добрались до моей комнаты, и у меня возник порыв сделать безумный поступок. Быстро расписавшись в конце всех бумаг, я отдала Аманде контракт и попросила передать мистеру Коллинзу. «Будь, что будет», – подумала я.

Я не знала, как воспримет мое согласие мистер Коллинз. А что, если он сейчас придет и бесцеремонно возьмет меня, ведь контракт уже подписан. От этих мыслей мне стало не по себе, и я вышла подышать на балкон, чтобы запах хвои и зелени успокоил мою трепещущую перед неизвестностью душу.

– Не оборачивайся, – услышала я знакомый голос господина.

Он тихо подошел сзади и положил руки на плечи.

– Я рад, что ты приняла правильное решение, – прошептал он так ласково, что я даже на минуту забыла о его недавних грубостях.

– Завтра будет особенный день, – продолжил он и нежно поцеловал меня в шею.

После этого мой хозяин ушел, словно его и не было, словно это мираж. Я почувствовала, как в душе запорхали бабочки от предвкушения завтрашних удовольствий.

Мой сон был нарушен приглушенным звуком захлопнувшейся двери. Я взглянула на стол, куда заботливая Аманда положила ароматный завтрак: кофе и круассаны. Рядом, как и всегда, лежала записка «Спускайтесь вниз».

То есть, все поняли, что я могу самостоятельно ходить по дому, и никто теперь не будет помогать мне спуститься? Я надула губки, как маленькая девочка. Риск упасть все же оставался.

Закончив с завтраком, я надела повязку, и, обнаженная, кое-как преодолела лестницу.

– Правильно сделала, что не надела ничего лишнего, – с энтузиазмом, как мне показалось, произнес мистер Коллинз.

– Сейчас мы устроим примерку нижнего белья для нашего первого раза. Хочу, чтобы все было красиво. Я сейчас уйду в другую комнату, а ты выбирай, что тебе нравится, и выходи ко мне. Только не забудь повязку, –продолжил он с еще большей игривостью.

Я с готовностью скинула повязку и ахнула от изумления. Десятки комплектов белья заполонили прихожую, которую я видела впервые. Но разглядывать мне нужно не ее, поэтому я начала изучать трусики и лифчики разных оттенков и кроев.

Сперва решила пройтись по классике и надела черный лиф с пуш-апом, чтобы мои не очень большие подружки выглядели предельно сексуально. Видимо, мистер Коллинз не сам выбирал белье, ведь мужчинам не нравится такой обман. Такие же под цвет трусики с высокой талией пришлись мне по вкусу. Не хватало только зеркала, чтобы посмотреть на себя со стороны. Но, думаю, мистер Коллинз будет как раз выполнять его роль и комментировать все достоинства и недостатки моего одеяния.

Надев повязку, я с замиранием зашла в другую комнату, где меня уже заждался господин.

– Классика, у тебя хороший вкус, – тут же отреагировал мужчина, – но не для нашего первого раза, переодевайся, – уже грубее продолжил он.

Я как можно быстрее ринулась выбирать другое белье. Мое внимание привлек откровенный прозрачный бюстгальтер «балконет» с максимально открытой зоной декольте. К нему шли трусики с голым треугольником на самой важной

части и верёвочкой для обнажения ягодиц. Надеюсь, это понравится моему ненасытному господину.

– О, это уже интересно, – воскликнул мистер Коллинз.

Он подошел предельно близко к моей спине и прижал меня к себе. Я почувствовала, как что-то упирается сзади, и непроизвольно хихикнула.

– Тебя забавляет, что я уже сейчас готов содрать это белье и войти в тебя? – прорычал мужчина.

Он жадно схватил мою грудь и принялся играть с набухшими сосками.

– Ты тоже этого хочешь, Доминика? – спросил мистер Коллинз, и его рука скользнула в мои трусики.

Вместо ответа я издала томный вздох, почувствовав, как между ног все завибрировала от мастерских манипуляций с моими интимными зонами.

– Ну уж нет. Иди и примерь что-нибудь еще, – произнес он и шлепнул меня по заднице, прервав сладкую игру.

Я примерила еще несколько комплектов, включая эротические пеньюары, и мы закончили пикантный показ мод. Напоследок мистер Коллинз жадно впился в мои губы и сказал, что оставляет право выбора за мной. Он надеется, что я не разочарую его своим сюрпризом.

ГЛАВА 6

– Крикни, когда будешь готова, – сказал напоследок мистер Коллинз и удалился.

Я с трепетом надела комплект, поправила волосы и нацепила ненужную в гардеробе повязку. Если честно, я начинала к ней привыкать. Да и отсутствие

зрения обостряет чувства. Все звуки слышались яснее и разборчивее, прикосновения словно оставались на коже еще несколько минут, а подступающие нотки оргазма вообще переносили в другой мир.

– Я все, – неуверенно издала я возглас.

Тут же в мыслях возникла картинка, как господин подхватывает меня на руки и несет на кровать, где нежно и страстно…

Стоп? Кто это так бесцеремонно схватил меня за локоть и тянет за собой?

– В чем дело? – воскликнула я.

– Пора идти, мисс. Вас еще нужно привязать, – послышался чей-то грубый бас.

«Привязать? Что это значит? Разве я соглашалась на такое? Нужно было читать контракт, идиотка!» – истерично вопил внутренний голос.

А тем временем мужчина привел меня в какую-то комнату, где чувствовался уже привычный запах жасмина, и раздавалось еле слышимое потрескивание свечей.

Мужские волосатые руки мужчины грубо толкнули меня на кровать и без всяких предупреждений начали привязывать меня к спинке тугими бархатными лентами.

– Мистер Коллинз сейчас придет, – оповестил неандерталец и вышел из помещения, как только надел на мои руки бархатные оковы.

Не понимаю, почему меня привел сюда именно он? И зачем привязывать, словно жертву для ритуала. Может, я все же попала в логово опасного зверя, а не милого и заботливого мужчины?

Услышав, как дверь открылась, я вздрогнула, а тело покрылось мелкими мурашками. Оно знало, что сейчас будет, поэтому одновременно испытывало страх и предвкушение. Хозяин опустился на кровать и навис надо мной.

– Сейчас будет наш первый раз, – прошептал он мне на ушко, и поток обжигающего дыхания пробежал по моей шее, прямиком прямо в душу.

Повязка на глазах впервые стала невыносимым атрибутом, ведь теперь мне, как никогда, было важно знать, кто рядом со мной. Если бы я смогла посмотреть в глаза моего господина, то сразу бы поняла, хороший он человек или нет. Но, видимо, в этом и была вся загвоздка, ведь хороший человек никогда не стал бы себя скрывать.

Мистер Коллинз уже успел захватить мое тело жаркими поцелуями. Начал он с ног, словно путешественник, выбравший сложный и далекий путь. Взяв одну из моих ступней в свои руки, стал посасывать мизинец. Я никогда не думала, что от этого бывает такое наслаждение. Раскаты приятных ощущений разнеслись по телу и начали скапливаться между ног.

Мой хозяин в одну секунду переместился наверх. Нагло отодвинув кружева лифчика, он коснулся теплым языком соска. Мне оставалось только издавать томные звуки и вливаться в пучину возникающих чувств.

Я мечтала освободить руки и впиться ими в спину хозяина или запустить в его волосы. Этому сексу не хватало обоюдных прикосновений и взаимодействия тел. Тем временем мистер Коллинз сжимал мои соски так, что мне приходилось змеей виться вокруг его плоти.

– Пожалуйста, – пошептала я, моля о том, чтобы эта сладкая пытка перешла в дальнейшие действия углубленного характера.

– Я еще с тобой не закончил, – грубо ответил хозяин.

Приятная истома начала улетучиваться из моего организма. К чему эти внезапные перемены? Почему он так резок и холоден? Неужели я что-то сделала не так?

Не переставая целовать мою грудь, он положил одну руку на трусики. Сдерживаться не оставалось сил, но мой мучитель имел свои планы на этот вечер. Неожиданно ласки прервались, и я услышала шелест обертки. Скорее всего, мистер Коллинз приодел своего друга. Одним движением он сорвал с меня нижнее белье, и я почувствовала, как его член вошел в меня и оказался в

комфортной и влажной зоне. Мое тело с радостью приняло нового гостя, я же находилась в смешанных чувствах.

Его движения во мне стали то плавными и укачивающими, то резкими и глубокими. Мистер Коллинз полностью управлял мной, как куклой на привязи. Положив мои ноги к себе на плечи, он начал двигаться энергичнее. Затем переместил их на свою талию и притянул меня поближе. Казалось бы, поза практические не изменилась, однако ощущения стали сильнее.

– Я хочу, чтобы ты кончила, – прохрипел мой господин.

Мне нечего было ответить, ведь я не контролировала этот процесс. Зато мистер Коллинз увеличивал темп, давая понять, что находится на пике. Вдруг он резко замер, и затем завершился извержением внутри меня.

Несколько секунд мой хозяин еще находился во мне, тяжело дыша. Затем резко вышел, развязал ленты и поднялся с кровати. Я не знала, нужно ли что-то говорить, поэтому продолжала лежать, ожидая, когда он вернется. По комнате раздавались шаги, затем послышался звук хлопнувшей двери.

Он что ушел? Я тихонько позвала мистера Коллинза, хоть и знала, что никто не ответит. Все внутренности стало неприятно крутить, возникло ощущение, что меня сейчас вырвет. Я чувствовала себя вещью, которую после использования бросили на землю.

Я сорвала с глаз повязку, поднялась и стала искать свое белье. Одевшись, остановилась у кровати и некоторое время смотрела на мятые простыни. Свидетельством чего они были? Страсти? Похоти? Или, скорее, моего позора?

Я вышла из комнаты и пошла по коридору. К счастью, во время исследования дома успела запомнить дорогу до своей комнаты. Мне было плевать, что я без повязки, меня переполняло слишком много эмоций. Хоть глаза и были открыты, видели плохо, словно находились в тумане. Или же их начинали заполнять подступающие слезы.

В комнате я разрешила себе разреветься. Мне было не сколько противно от себя, сколько обидно от поступка мистера Коллинза. Почему он ушел, не сказав ни слова? И этот секс был совсем не таким, каким я его представляла. Я думала, все

пройдет нежно, даже ждала этого события, и теперь чувствовала себя преданной и униженной.

В дверь вдруг постучали. Я быстро вытерла мокрое лицо, думая, что пришел господин. Однако за стеной послышался голос Аманды.

– Мисс, вы в порядке? – спросила женщина. Я молчала, – Мистер Коллинз отправил проводить вас, но вы уже ушли. Может, вам что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо, – тихо ответила я.

Аманда удалилась. Я забралась под одеяло и уставилась в одну точку. Почему в мистере Коллинзе произошла такая перемена? В первые дни он был внимательным и любезным, неужели все ради того, что я подписала контракт? Теперь же дело сделано и можно вести себя, как животное. Но самое ужасное, что я ему поверила, подумала, что он хороший человек просто с необычными пристрастиями. Теперь же не могла представить, какой он на самом деле. Я даже поверила в его интерес ко мне, в ласковые слова, как наивная дура. Конечно же, он видел во мне только предмет для утоления своих потребностей, а не какую не особенную.

Мои размышления снова нарушила Аманда. Она принесла чай и просила, чтобы я ее пустила. Мне пришлось уступить, не хотелось обижать единственного человека в этом доме, кто по-прежнему хорошо ко мне относился.

– Через полчаса будет готов ужин. Вы спуститесь или принести сюда? – хлопотала Аманда. В такие моменты она напоминала мою маму, которая тоже всегда хотела накормить и напоить.

– Я не хочу есть, – прошептала я. После потока слез голос не слушался, –мистер Коллинз уехал?

– Нет, почему? Он дома, в своей комнате, – невозмутимо ответила женщина.

– Он не зайдет ко мне?

– Боюсь, что нет, мисс, – вид у Аманды стал виноватый, будто ей было стыдно за поведение хозяина.

– Он занят? – продолжила я допрос.

– Если игру в приставку можно назвать занятием, – усмехнулась женщина и резко замолчала, сообразив, что стоило промолчать.

Я отвернулась, чтобы скрыть от Аманды предательские слезы. Служанка поняла, что меня сейчас лучше не трогать и оставила одну.

Значит, ему, правда, на меня плевать. Какая же я идиотка! Поверила в сказку, начала играть роль принцессы, которой дарят наряды, книги и море любви и нежности. Даже тошно от своей наивности! Реальная жизнь окрашена в совершенно иные краски. И теперь я не знаю, что меня ждет. Притворство мистера Коллинза закончилось. Началась настоящая игра.

Из-за слез у меня заболела голова, и я не заметила, как заснула. Меня разбудила какая-то возня. Я открыла глаза и прищурилась, стараясь разглядеть в темноте, что происходит. Но тьма оказалась кромешной, и я уловила лишь черный силуэт у двери.

– Надень повязку, – приказал мистер Коллинз. Это он нанес мне ночной визит.

Я нащупала на прикроватной тумбочке повязку и завязала глаза. Мой господин подошел к кровати и резко скинул с меня одеяло.

– Разденься! – потребовал хозяин.

Его голос казался таким чужим, будто мы виделись впервые. Я, действительно, не могла поверить, что это тот же самый человек. Послушно стянув с себя шелковый пеньюар, подаренный мистером Коллинзом, я сжалась так, словно меня кинули в морозильную камеру. По телу побежала дрожь, но не приятная, как несколько дней назад.

Мой хозяин схватил меня за плечо и, развернув к себе задом, поставил на колени. Не церемонясь, он вошел внутрь и сразу же начал совершать быстрые

энергичные толчки. Мне было больно из-за сухости, ведь возбудиться я не только не успела, но и не смогла бы даже при желании. Мистер Коллинз взял меня за подбородок, чтобы притянуть плотнее к себе, и проникновения стали еще глубже. Пальцы его второй руки впились в мой бок, и сжимал кожу, словно пластилин.

Я чувствовала, как по лицу текут слезы. Мне не хотелось, чтобы мистер Коллинз видел мою слабость, но не могла себя контролировать. Соленая жидкость орошала его пальцы, но хозяин был настолько погружен в процесс, что не обращал на это внимания. Его большой палец угодил в мой рот и вжался в стенку щеки. Я задержала дыхание, чтобы подавить приступ тошноты. Про себя молилась, чтобы это все скорее закончилось.

Молитвы были услышаны. Господин сделал последние жесткие толчки и на несколько секунд замер. Внутри себя я ничего не почувствовала, видимо он снова надел презерватив. Получив от меня желаемое, мистер Коллинз снова отстранился и молча вышел из комнаты. Не в силах больше сдерживаться, я упала на кровать и зарыдала.

Головная боль разбудила меня вместо будильника. Опухшие глаза выдавали, что ночью их них вылилось море соленой воды. Я была рада, что все равно закрою их повязкой, не хотела показывать мистеру Коллинзу свою обиду и горечь неоправданных надежд. Вчерашний день дал мне невидимый пинок под зад, указав на ошибки, которые я совершала, находясь здесь. Первая, и сама главная, – я не прочитала контракт. Ругать себя было бессмысленно: прошлого не вернуть. Зато могу изменить будущее отношение господина, разобравшись с моими правами в этом доме.

Я не стала дожидаться завтрака от Аманды и, нацепив повязку, уверенно направилась на поиски моего ночного тирана. Я догадывалась, где его можно найти, хотя знала, что вход туда запрещен.

– Что ты опять здесь делаешь? – взревел мистер Коллинз, когда я добралась до галереи.

– Я в повязке, – начала уверенным тоном я.

– Это ничего не меняет, тебе нечего тут шастать, – снова огрызнулся он, будто отчитывал провинившуюся собаку.

– Я пришла попросить дать мне прочитать контракт.

– Что это еще, черт возьми, значит? – опешил мистер Коллинз, – Хочешь сказать, ты подписала его, не читая? Рехнулась? – продолжил он еще более агрессивно.

– Я просто хочу глубже ознакомиться с деталями, – робко ответила я.

– Ты начинаешь меня разочаровывать. Возвращайся в свою комнату, кто-нибудь из слуг принесет тебе копию, – произнес он, и я поняла, что лучше уносить ноги.

Через некоторое время пришла Аманда и вручила мне копию контракта. Как предусмотрительно со стороны мистера Коллинза не давать оригинал, вдруг я его уничтожу.

Я устроилась на кресле и крутила контракт в руках, не решаясь прочесть. Ночью в голове возник список ужасных извращений, которые мне было необходимо делать по обязанностям. Настал черед посмотреть, совпадают ли мои страшные выдумки с реальностью.

Глубоко вздохнув, я перевернула первую страницу контракта. В условиях сразу же говорилось, что мистер Коллинз имеет полный доступ к моему телу и вправе делать с ним, что перечислено далее, когда захочет и где захочет. Мое желание не учитывалось. Прочитав перечень позволительных действий, я бросила документ на пол и вскочила с кресла. Сердце забилось чаще, уши заложило. Кажется, у меня началась паническая атака. Я металась по комнате, а в голове всплывали напечатанные жирным шрифтом слова: связывание, порка кнутом, использование фалллоимитаторов, электродов. Текст был больше похож на судебное дело маньяка, безжалостно мучавшего своих жертв.

Пугающие мысли наворачивали круги в моей голове, пронзая разум. Я села на пол, приложила пальцы к вискам и закрыла глаза. Нужно глубоко дышать и вести подсчет, тогда паника прекратится.

Приступ постепенно ослабевал, хоть навязчивые мысли и продолжали атаковать. Сознание не прояснилось, но пришло четкое решение – надо бежать. Лучше всего сделать это ночью, но я не могла находиться здесь больше не секунды. Для собственной же безопасности. Может, мистеру Коллинзу захочется поиздеваться надо мной прямо сейчас, и он прикует меня цепями и начнет удовлетворять свои извращенские заскоки. Как вообще я могла подумать, что он нормальный человек? С самого начала было понятно, что он психопат. А психопаты, как известны, умеют отлично притворяться очаровательными джентльменами.

Бежать нужно прямо сейчас! Никаких ценных вещей я с собой не привезла, поэтому собирать сумки нет необходимости. Есть только одна загвоздка: всю мою одежду выбросили. Придется бежать в халате и балетках. Надеюсь, увидев меня в таком виде на улице, никто не вызовет санитаров психбольницы.

Уже в который раз я кралась, как настоящая шпионка. В конце коридора выглянула в окно, кажется, придется бежать по лесу. Куда он приведет, неизвестно, но отсюда я точно должна выбраться.

Спустившись по лестнице, я притаилась, анализируя обстановку. С кухни доносились приглушенные голоса. Путь к выходу был открыт. Я подбежала к двери и осторожно ее толкнула, она сразу же поддалась. И правда зачем закрывать замок, если заложницы здесь находятся по собственному желанию и не планируют убегать? В отличие от меня.

Оказавшись на улице, я сразу же побежала на заднюю часть участка. Уверена, там должны быть запасные ворота, ведущие в лес. Бежать по открытой местности слишком заметно.

Моя догадка подтвердилась. Позади особняка я увидела высокие кованные ворота. Больше всего было жаль, что у меня нет времени полюбоваться красивым зданием, в котором проходило мое короткое заточение. Около ворот стояли какие-то коробки. Видимо, недавно сюда приезжала машина с грузом, поэтому вход открыт.

– Эй, ты куда?! – услышала я крик, уже проходя через ворота.

Что ей мочи я побежала вперед. Халат распахнулся, и тело пронзало осенним холодом. Позади слышала крик, значит, за мной гонятся. Я неслась, как от преследования опасного зверя, запинаясь и падая на землю. Затем вскакивала и мчалась дальше. Не знаю, сколько я бежала, но вдруг почувствовала, как меня схватили за плечо. Я начала брыкаться, тогда меня сжали еще сильнее.

– Пожалуйста, отпустите меня! Я не хочу возвращаться! – кричала я.

– Не положено, – последовал спокойный ответ. Скорее всего, меня поймал один из охранников.

– Прошу вас, – я заглянула в карие глаза молодого человека, умоляя дать мне бежать.

– Не могу, мисс. Я всего лишь выполняю приказ.

Охранник сжал мои плечи и повел обратно к особняку. В этот момент я ненавидела его больше всех на свете.

Я взглянула на фасад дома, он был выполнен в скандинавском стиле: белые стены, в контраст им темная древесина, которой обито все здание, и, конечно, панорамные окна, перед которыми так и хочется бесконечно растворяться, мечтая. Я разглядела и мой балкончик, из которого, по всей видимости, и надо было прыгать на простынях, как это делают в фильмах.

Меня привели прямиком в ванную. Видимо, не хотели, чтобы я запачкала ту прекрасную комнату, в которую меня заселили. Только там я чувствовала себя защищенно, а оказавшись здесь, не знала, чего ждать.

– Мисс, наденьте повязку, – вежливо попросил кареглазый предатель, протягивая мне вещь, от которой, я думала, уже избавилась.

Я подчинилась в страхе разгневать здесь всех, включая слуг. Охранник ушел, и я осталась одна, понимая, что сейчас ко мне присоединится мой тиран.

Не успела об этом подумать, как предсказание исполнилось, и в помещение кто-то зашел. Он молча прошел мимо меня, и я услышала, как включился кран с

водой.

– Придется подобрать тебе новый халат, – попытался пошутить мистер Коллинз, снимая с меня грязную вещь.

– Простите, – лишь вымолвила я, боясь разрыдаться прямо при нем. Господин ничего не ответил. Он взял меня за руку и потянул на шум воды.

– Залезай в ванну, – приказал он.

Я послушно перекинула ногу в воздухе и почувствовала теплоту разливающийся жидкости.

– Теперь вторую, – командовал мужчина, словно собирался купать ребенка.

Я позволила себе сесть без разрешения, даже не подумав, просто мне хотелось быстрее скрыть свою наготу, пусть и под прозрачной водой.

Мистер Коллинз же проводил какие-то манипуляции около меня, но я не понимала, что он хочет сделать. По всей видимости, он сел на колени возле ванны.

Через минуту моя кожа ощутила нежное прикосновение намыленной губки. Мужчина начал со спины и заботливо водил по каждому позвонку плюшевым орудием.

– Ты вновь удивила меня, Доминика, – послышался спокойный голос господина. Он не был зол или напряжен, скорее, опечален случившимся, – я обидел тебя или сделал что-то непозволительное?

– Я просто ожидала другого, – честно призналась я.

– То есть, ты все-таки не читала контракт, когда его подписывала? И сейчас не готова играть по правилам, которые недавно узнала?

Мистер Коллинз перешел к моей груди, ласково поглаживая ее руками, зачерпывал горячую пенную воду и обливал чувственную кожу.

– Нет, все не так, – воскликнула я. Эмоции в моей голове растеклись по всему телу после того, как хозяин начал нежно сжимать мои соски. Одна рука уже давно погрузилась под воду в поисках заветной зоны.

– Я готова смириться со связыванием и другими пунктами в договоре, но… – я прервалась, потому что дыхание предательски стало сбиваться.

– Что же? – бархатным голосом спросил Мистер Коллинз, оставив мою грудь в покое и спустившись с мочалкой к моему животу и паху. Он плавно водил ею по моей промежности, вызывая волну наслаждений.

– Вы постоянно грубы со мной, словно ненавидите за что-то. Я понимаю, что веду себя не так, как вы привыкли, но не считаю нужным применять ко мне агрессию, – выпалила я на свой страх и риск все, что таилось внутри.

Мистер Коллинз молча убрал руки с бикини, словно я своей речью запретила ко мне прикасаться.

– Хорошо, я попробую быть сдержанным. Но правила остаются те же. Секс в любое время по моему первому требованию. Если с твоей стороны не будет подчинения, или еще одна такая выходка, и я возобновлю кастинг в поисках другой девушки. Надеюсь, это ясно?

– Да, – тихо прошептала я.

– Можешь закончить сама, сегодня я не буду тебя трогать, – холодно произнес мистер Коллинз и удалился из ванной комнаты.

ГЛАВА 7

Рано утром в дверь постучали. Аманда попросила, чтобы я привела себя в порядок и оделась, потому что скоро придет врач. Неужели мистер Коллинз так переживает? Он же мыл меня вчера и видел, что мой побег обошелся всего лишь

разбитыми коленками.

Я приняла утренние процедуры и надела новую домашнюю одежду: футболку и шорты. Через некоторое время в комнату зашла женщина в медицинском халате. Оказалось, меня ждал осмотр гинеколога. Конечно, его Величество Принц беспокоится только о своем здоровье, а не о моем. Его игрушки должны быть чистыми и не замарать его ручки и другие более важные части тела.

Сначала доктор смутила меня личными вопросами, которые, к удивлению, не затрагивали тему, как я докатилась до того, чтобы стать секс-рабыней. Интересно, сколько господин платит ей за молчание? Затем женщина провела осмотр прямо на моей кровати, взяла необходимые анализы и оставила упаковку противозачаточных таблеток.

У мистера Коллинза была отработана настоящая система и рассчитан каждый шаг. Интересно другие девушки, действительно, были такими идеальными, что не нарушали ни одного правила? На секунду мне стало жаль хозяина. Неприятно, когда система дает сбой.

После обеда меня отвели в новую комнату, где пахло туалетной водой мистера Коллинза. Наверное, это кабинет. В спальню вход дамам запрещен, хотя в галерею тоже, а я там уже побывала. Что за странный приступ гордости собой? Будто пришла туда по приглашению, а не проникла без спроса.

– Добрый день, Доминика, – раздался голос хозяина.

– Вы знаете, что таблетки начнут действовать только через семь дней? – выпалила я вместо приветствия. Иногда язык так и норовил выставить меня невоспитанной дурой.

– Что? Да, конечно, знаю. Ты держишь меня за идиота? – опешил мистер Коллинз. И почему я постоянно его злю? – Я позвал тебя не для секса. И мне не нравится, что рядом с тобой начинаю чувствовать себя насильником. Ты сама ко мне пришла, я не заставлял тебя участвовать в игре. Верно?

– Так, – робко ответила я. Когда господин начинал говорить со мной таким тоном, я сразу же испытывала чувство вины.

– Ты хочешь уехать? – спросил мистер Коллинз, но я молчала, – Доминика?

– Нет, – прошептала я.

Что происходит в моей голове? Почему я не сказала «да»? Кажется, он сжалился надо мной и хотел отпустить. Почему я отказалась? И это не из-за страха. Мне, правда, не хотелось уезжать. После обещания мистера Коллинза, что он не будет вытворять со мной ужасные вещи, после его ласковых уговоров в ванной… Кажется, он гений манипуляций, а я слабовольная дурочка. Он снова может меня обмануть, и второго шанса уйти уже не будет. Но я не хочу уезжать сейчас. Может, господин успел обрести власть надо мной?

– Ты сделала свой выбор. А позвал я тебя, чтобы рассказать о твоем наказании, – сообщил мистер Коллинз. Сердце мое бешено заколотилось, все-таки я совершила ошибку, согласившись остаться. Мой хозяин вдруг рассмеялся, – боже, Доминика, успокойся. Я буквально слышу, как бьется твое сердце.

– Вы обещали, что мы отойдем от контракта, – осмелилась сказать я.

– Я помню, – спокойно ответил мой хозяин, – ты должна приготовить ужин.

– Одна?

– Да. Хочу, чтобы ты хоть что-нибудь сделала для меня, – мне показалось, в голосе мистера Коллинза слышалось осуждение.

– Хорошо. Что вы хотите?

– Индейку. День благодарения – мой любимый праздник. Устроим его пораньше.

Я не была Богом кулинарии. Честно говоря, вообще не умела готовить. Моим коронным блюдом считалась заваренная лапша быстрого приготовления.

Впервые я оказалась на такой огромной кухне, где происходят чудеса кулинарии. Хорошо, господин разрешил готовить без повязки, а то бы миссия точно стала невыполнимой.

Так, начнем с простого: нужно найти виновницу наказания – индейку. Надеюсь, с нее хотя бы сняли оперение, и мне не придется быть еще и в роли палача, отрубая ненужные конечности. Я заглянула в холодильник и ахнула, испытав эстетический оргазм. Такую наполненность продуктами я видела только в супермаркетах, и то старалась не обращать внимания, так как денег хватало только на рис и сосиски. Здесь же были собраны все виды овощей, фруктов и мясной ряд величиной с мой рост.

Индейка красовалась на верхней полке, до которой еще нужно допрыгнуть или вскарабкаться, чтобы достать нужное. Туша животного была разделана до кожи, но, по всей видимости, не выпотрошена изнутри.

Какая гадость, мне, что, предстоит засунуть в нее руку? Я долго решалась на этот поступок, но выхода не было. Я погрузила руку сначала по локоть, но, казалось, индейке было мало, и она может впихнуть мою конечность и до самого плеча. Мое лицо исказилось от отвращения.

Не зря говорят, что мясом должен заниматься мужчина. Неужели мистер Коллинз не мог поручить приготовить омлет? Хотя и с ним бы я не справилась.

Пока размышляла над функциями мужчины на кухне, индейка не захотела выпускать мою руку на волю. Я усердно тянула, что есть мочи, но, похоже, меня угораздило застрять.

Приступ паники завладел рассудком. Я схватила нож и начала резать противную птицу, высвобождая захваченную руку. Ошметки животного разлетелись по всей кухне, и я от отчаяния бросила нож, готовясь убежать. Однако все же осталась и порезала помидоры и сыр, засыпав их руколой. «Поедим чертов салат», – выругалась я и поднялась к себе наверх.

Находясь в своей комнате, я злилась на себя, на мистера Коллинза и вообще на весь мир. Ну почему я не умею готовить? Даже с открытыми глазами я просто поиздевалась над продуктами и сотворила из них какое-то зелье, а не изысканное блюдо. Да и мистер Коллинз хорош, видите ли, захотел индейку! Откуда я могу знать, как потрошить туловище этого животного. Мерзко! От одного только запаха сырого мяса передергивает.

К тому же, я уже прочитала контракт, и пункта про еду не было. Буду верить, что это не станет последней каплей, которая склонит господина вышвырнуть меня из особняка и игры в целом.

За дверью раздались шаги. Надеюсь, это Аманда, и почему я не догадалась подговорить ее помочь мне или сделать все без моего участия?

– В чем дело? Где мой обещанный ужин? – меня напугал возмущенный голос мистера Коллинза.

– Мы не смогли подружиться с индейкой, – решила пошутить я.

– И поэтому ты искромсала ее до неузнаваемого состояния? – усмехнулся в ответ хозяин.

– Зато я справилась с салатом, не хотите на денек побыть вегетарианцем?

– Не горю особым желанием, – холодно ответил мистер Коллинз.

Я замолчала, подумав, что переборщила с шутками и разозлила вспыльчивого мужчину.

– Надевай повязку и выходи ко мне, – продолжил он.

Я не знала, чего ожидать, но все же послушно выполнила приказ.

– Идем, придется тебе помочь. Не оставаться же голодными, – игриво произнес мистер Коллинз и, взяв меня за руку, потащил вниз.

По запаху гари я поняла, что мы уже на кухне.

– Наденем, пожалуй, на тебя фартук, чтобы потом опять не мыть, – прозвучало где-то рядом, затем мистер Коллинз надел на мое голое тело фартук.

– У вас, на удивление, хорошее настроение, – осмелилась вымолвить я.

– Меня забавляет то, как одна маленькая девушка разнесла мою огромную кухню, а в итоге получился салат из руколы, – смеясь, ответил мистер Коллинз. Я словила себя на мысли, что никогда еще не видела его таким легким и безмятежным.

– У вас есть еще индейка? А то думаю ту нужно закопать где-нибудь на заднем дворе, – поинтересовалась я.

– Думаю, мы не будем больше рисковать с мясом и приготовим торт. Тесто у тебя взбить получится?

– Конечно, – я попыталась ответить максимально уверенно.

Повозившись самостоятельно с ингредиентами, мистер Коллинз подошел ко мне сзади и вручил миску. Его горячее тело плотно прижалось к моей спине, и я почувствовала, что он тоже полностью обнажен.

– Медленно помешивай содержимое, вот так, – он накрыл мою руку своей, и мы стали ритмично управлять венчиком.

Мои бедра самостоятельно задвигались в такт этому ритмичному действию. Его член уже упирался мне в попку, а мое дыхание превращалось в томное.

– Теперь нужно сделать форму и запечь. Займись кремом, – бросил мистер Коллинз и резко отстранился от меня.

Я нащупала приготовленную заранее сметану и шоколад и попыталась их смешать. Без помощи господина вновь получалось неуклюже. Я полностью измазалась, и этим снова рассмешила мужчину. Мне было приятно, что моя неуклюжесть вызывала у него снисходительную реакцию, а не раздражение.

– Иди сюда, ни на секунду тебя нельзя оставить, – мистер Коллинз притянул меня к себе и начал заботливо вытирать крем со всех частей моего тела.

– Вам нужно попробовать, что получилось, – я макнула пальчик в массу и наугад потянула его в сторону господина, но угодила куда-то в щеку.

– Ну спасибо, теперь и я весь липкий, – возмутился он.

– Еще попытка, – я снова нацелила палец с кремом, но теперь уже опасное оружие угодило прямо в рот.

Мистер Коллинз нежно посасывал мой пальчик, пробуя на вкус сотворенное мной.

– Тебе тоже нужно распробовать это, – сообщил он и неожиданно проник в мой рот, делясь сладким содержимым рта.

Я ответила на поцелуй и запустила руки в его волосы, даже не подумав, что могу их испачкать. Этот мужчина пробуждал во мне обжигающие желания. Я была готова разделить с ним страсть, но не тиранство.

Хоть наши тела уже пищали от нетерпения, мы все же решили закончить с тортом. Залили тесто в формы и поставили в печь для запекания. Пока они готовились, я продолжала заниматься кремом, а мистер Коллинз еле ощутимо целовал мою шею.

– Нужно добавить еще один ингредиент, – заявил господин и куда-то отошел. Я слышала, как хлопнула дверца шкафчика, затем мужчина вернулся ко мне.

– Для аромата, – сказал мистер Коллинз, и я почувствовала запах алкоголя. Судя по всему, это был ром.

Хозяин добавил спиртное в крем и размешал массу, управляя моей рукой. Мне было комфортно от его близости, я будто находилась в крепких мужских объятиях. Пусть все это и было все лишь иллюзией настоящих отношений. Мечтать я умела всегда. Наверное, это из-за огромного количества любовных романов, что мне довелось прочитать в своей жизни.

– Нам бы тоже не помешало для разрядки, – заявил мужчина.

Я слышала, как он достал бокалы и налил в них содержимое бутылки. Вернувшись, мистер Коллинз протянул один мне.

– За совместную готовку! – объявил мой господин.

– Отличный тост! – одобрила я и чокнулась бокалом. Получилось слишком сильно, и немного рома вылилось из краев.

– Как ты живешь со своей неуклюжестью? – вздохнул мистер Коллинз.

– Признаюсь честно, это очень нелегко, – серьезно заявила я.

Когда коржи испеклись, мы собрали их вместе и смазали кремом. Господин нарезал фрукты, чтобы украсить торт. Мне же дал задание нанести наверх взбитые сливки. В детстве я всегда любила выдавливать эту вкусноту из баллона прямо в рот и наслаждаться. Сейчас также не могла упустить такой возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ley_meri/trogay-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить